

РЕШЕНИЕ
№ 92/PUU-XIV/2016

ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПОД ВСЕМОГУЩИМ БОГОМ
КОСНТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

[1.1] Рассмотрении конституционного дела в первой и последней инстанции, передал свое решение в случае Пересмотра Закона № 10 в 2016 году на Вторую Поправку к Закону № 1 2015 года при Условии Государственного Регулирования Вместо Закона № 1 в 2004 году на Выборах Губернатора, Регента, и Мэра в Законе Против Конституции Республики Индонезия 1945 года, поданной:

1 Имя: **Джури Ардианторо**

Статус: Председатель Всеобщей Избирательной Комиссии

2 Имя: **Ида Будиасти**

Статус: Член Всеобщей Избирательной Комиссии

3 Имя: **Сигит Памунгкас**

Статус: Член Всеобщей Избирательной Комиссии

4 Имя: **Ариеф Будиман**

Статус: Член Всеобщей Избирательной Комиссии

5 Имя: **Ферри Курния Ризкияншах**

Статус: Член Всеобщей Избирательной Комиссии

6 Имя: **Хадар Нафис Гумай**

Статус: Член Всеобщей Избирательной Комиссии

7 Имя: **Хашим Ашари**

Статус: Член Всеобщей Избирательной Комиссии

действуя от имени Всеобщей Избирательной Комиссии [далее КРУ], расположенной по адресу 29 Ул. Имам Бонджол в Центральной Джакарте в соответствии с Указом Президента № 34/Р от 5 апреля 2012 г., Указ Президента №. 87/Р об Утверждении Временного Назначения Членов Всеобщей Избирательной Комиссии от 5 августа 2016 года и Постановление КРУ № 81/Кpts/КРУ/2016 о Назначении Главы Всеобщей Избирательной Комиссии от 19 июля 2016 года. Далее - **Заявители**;

[1.2] Прочитал Заявление;

Заслушал Заявления Заявителей;

Заслушал и Прочитал Заявления Президента;

Заслушал и прочитал Заявления от Партий, связанных с Органом по Надзору за Всеобщими Выборами [Badan Pengawas Pemilihan Umum, Bawaslu];

Заслушал и прочитал показания Экспертов-свидетелей для Заявителей;

Рассмотрел доказательства из Заявителей;

Прочитал выводы Заявителей и Президента;

2. ВОПРОСЫ ПО ДЕЛУ

[2.1] Принимая во внимание, что Заявление от 22 Сентября 2016 года получена в Офисе Секретаря Конституционного Суда (далее именуемого Секретарем Суда) 26 сентября 2016 года, в соответствии с Актом Падачи Заявителей № 193/PAN.MK/2016, записанным в Книге Регистрации Конституционных Дел 4 октября 2016 года как № 92/PUU-XIV/2016, поправками и полученными Секретарем Суда в 24 октябре 2016 года, описывает следующее:

I. ПРОЦЕДУРНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ НАЧАЛА РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

A. Власти Конституционного Суда

1. Принимая во внимание, что статьи 24 пункт 2 Конституции Республики Индонезии 1945 года [далее - Конституция] гласит, что судебные полномочия осуществляются Верховным

Судом и публичными, религиозными, военными судами и государственными административными судами, действующими на его основе и Конституционным судом;

2. Принимая во внимание, что статья (24С) пункта (1) Конституции гласит, что одним из властей Конституционного Суда является пересмотр на первом и последнем уровне Закона против Конституции и что решения Суда являются окончательными;

3. Принимая во внимание, что Статья 10 подпункт (а) Закона 24/2003 о Конституционном Суде гласит, что Суд уполномочен пересматривать на первом и последнем уровне закон против Конституции и решения Суда являются окончательными;

4. Принимая во внимание, что статья 29 подпункт (а) пункта 1 Закона 48/2009 о Судебных Полномочиях гласит, что Суд уполномочен пересматривать на первом и последнем уровне закон против Конституции и что решения Суда являются окончательными. Кроме того, статья 9 пункт 1 Закона 12/2011 об установлении законов и постановлений устанавливает, что в случае утверждений о том, что Закон противоречит Конституции, Суд должен провести пересмотр;

5. Принимая во внимание, что статья 4 пункт (2) Постановления Конституционного Суда № 06/PMK/2005 о руководящих принципах для *Veracara dan Perkara Pengujian Undang-undang* гласит: *«Материальная проверка - это пересмотр Закона, содержание которого, будь то статья, параграф или частично, считается противоречащим Конституции»;*

6. Принимая во внимание, что, ссылаясь на вышеупомянутые положения, Суд уполномочен пересмотреть конституционность статьи 9 подпункта (а) Закона 10/2016 о Второй Поправке к закону 1/2015 о Введении Государственного Регулирования Вместо Закона 1//2014 год о Выборах Губернаторов, Регентов и Мэров как Закона против Конституции.

Б. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И УЩЕМЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И/ИЛИ ПОЛНОМОЧИЙ ЗАЯВИТЕЛЕЙ.

1. Принимая во внимание, что в соответствии с Статьей 51 пункта 1 Закона о Конституционном суде 2003 года, формальное требование для подачи заявителей в Суд с целью пересмотра Закона против Конституции имеет законную силу. В завершение указанная статья гласит: *«Заявитель - это любая сторона, которая претендует на*

нарушение конституционных прав и / или обязательств в результате принятия закона, а именно:

а) Индонезийский гражданин;

б) группа в соответствии с обычным правом, при условии, что группа все еще существует и в соответствии с развитием общества и принципами Республики Индонезии, как это предусмотрено законом;

в) публичное или частное юридическое лицо; или

г) государственное учреждение».

Кроме того, в разъяснении статьи 51 пункта 1 утверждается, что термин «конституционные права» относится к тем правам, которые регулируются Конституцией;

2. Принимая во внимание, что в соответствии с пунктом 1 статьи 51 существуют два требования, которые должны быть соблюдены для оценки того, имеет ли Заявитель законное право на пересмотр Закона, а именно Заявитель должен (i) выполнить квалификацию, чтобы действовать в качестве Заявитель и (ii) обладать конституционными правами и/или обязанностями, которые были нарушены в результате принятия Закона.

3. Принимая во внимание, что, ссылаясь на Решение Конституционного Суда № 006/PUU-III/2005 и Решение № 011/PUU-V/2007, нарушение конституционных прав и/или обязанностей должно соответствовать следующим пяти критериям:

а) что конституционные права и/или обязанности были предоставлены заявителю Конституцией;

б) что указанное конституционное право и/или обязанность были нарушены оспариваемым;

в) что характер указанного нарушения конституции является специфическим и актуальным или, по крайней мере, имеет потенциал по всем логическим причинам;

г) что существует причинно-следственная связь между вышеупомянутым нарушением конституции и оспариваемым законом;

д) следовательно, существует вероятность того, что в случае удовлетворения Заявления обесценение будет прекращено или не произойдет.

4. Принимая во внимание, что пять перечисленных выше требований были разработаны Судом в Решении № 27/PUU-VII/2009 при официальном пересмотре второй поправки к Закону о Верховном суде, в котором говорится следующее:

«Из практики Конституционный Суд (2003–2009 гг.), Отдельные граждане Индонезии, в частности налогоплательщики (см. Решение № 003 / PUU-I / 2003), различные ассоциации и НПО, занимающиеся определенными законами с точки зрения общественных интересов, юридических лиц, органов местного самоуправления, государственных учреждений и т. д., по мнению Суда, имеют юридическое основание для подачи заявления о судебном пересмотре, как формального, так и материального, Закона против Конституции».

5. Принимая во внимание, что в соответствии с вышеизложенными положениями заявители разъяснили свое правовое основание для подачи заявления о существенном судебном рассмотрении следующим образом:

а) Принимая во внимание, что в соответствии с пунктом 5 статьи (22Е) Конституции заявитель является независимым национальным государственным учреждением, уполномоченным проводить общие выборы членов СНП, СПР и СНПР, а также президента и вице-президента Индонезии, Губернатора, Регента и Мэра. Таким образом, Заявитель как государственное учреждение обладает правовым статусом, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 51 Закона о Конституционном Суде 2003 года.

б) Принимая во внимание, что принятие подпункта (а) статьи 9 Закона 10/2016 о Второй Поправке к Закону 1/2015 об Установлении Государственного Регулирования вместо Закона № 1/2014 о выборах Губернаторов, Регентов и Мэров в качестве закона (далее - Закон 10/2016) с особым вниманием к фразе «... *на форуме слушаний решение является обязательным*», фактически и четко или, по крайней мере, потенциально ущемляет конституционное право Заявителя формулировать правила для администрации выборов для защиты справедливости.

в) Принимая во внимание, что в философском, социологическом и юридическом отношении управление демократическими всеобщими выборами может осуществляться только независимым администратором. Таким образом, в качестве осуществления политической и правовой реформы пункт 5 статьи 22Е Конституции был сформулирован в третьей поправке к Конституции, в котором говорится, что всеобщие выборы проводятся

всеобщей избирательной комиссией, которая является национальной, постоянной и независимой. Термин «независимый» в данном случае должен толковаться как означающий, что при исполнении своих обязанностей заявитель свободен от вмешательства какой-либо стороны. Эта независимость является одной из гарантий беспристрастности при проведении всеобщих выборов. Одной из характеристик указанной независимости является то, что при разработке и введении в действие нормативных актов, решений и технических руководящих принципов вмешательство любой стороны может не осуществляться. Поэтому в статье 9 подпункта (а) Закона 10/2016, в частности, содержится фраза «...на форуме слушаний решение является обязательным», фактически и четко или, по крайней мере, потенциально угрожают независимости уполномоченного Конституцией администратора всеобщих выборов.

б. Принимая во внимание, что подпункт (а) статьи 9 Закона 1/2015 «о введении в действие Закона о государственном регулировании» вместо Закона № 1/2014 «о выборах губернатора, регента и мэра» приводит к фактическому и потенциальному нарушению конституционных прав и обязанностей Заявителя.

а) Фактический Ущерб

- Принимая во внимание, что, исходя из опыта выполнения Заявителем своего обязательства консультироваться с Правительством и СНП по проектам нормативных актов КРУ при проведении выборов Губернатора и Вице-губернатора, Регента и Вице-регента, Мэра и Вице-мэра в 2015 году, фактическое ухудшение действительно имело место.

- Встреча по обсуждению проектов нормативных актов КРУ и заслушиванию мнений СНП и Правительства продолжалась длительное время, поскольку между представителями политических партий в СНП были выдвинуты на первый план различные политические интересы. Даже Комиссия II СНП выразила мнение, что до урегулирования вопросов руководства политическими партиями заявителю следует отложить выполнение положений КРУ, регулирующих этапы, программы и расписание выборов, до тщательного обсуждения проекта положения о кандидатуре. [Приложение Р-4].

- Кроме того, в ходе обсуждения проекта Положения о кандидатуре КРУ, в частности, в связи с вопросом о дуализме в управлении политическими партиями, Комиссия II просила,

чтобы Заявитель предоставил возможность и/или реализовал права политических партий разрешать свои споры по поводу дуализм управления, руководящий решением суда. Это входит в заключение встречи регулируется Правилами КРУ [Приложение Р-5].

- Принимая во внимание, что опыт заявителя показывает, что обязанность КРУ консультироваться с парламентом и правительством в соответствии с подпунктом (а) статьи 9 Закона 1/2015 угрожает независимости Заявителя. Хотя Комиссия СНП II сформулировала заключение обсуждения, Заявители не обязательно должны учитывать мнение СНП, поскольку оно может противоречить принципу правовой определенности, беспристрастности и справедливости.

- Принимая во внимание, что если заявитель решит учесть вклад СНП в случае спора по поводу руководства политической партии, а это означает, что пара, имеющая право зарегистрироваться в качестве партнеров по выборам, основана на последнем решении, это может вызвать правовую неопределенность и, кроме того, может привести к тому, что заявитель будет восприниматься как предвзятый. Для того чтобы гарантировать политической партии ее право продвигать своих партнеров по выборам, заявитель проводит политику, в соответствии с которой две фракции политической партии могут регистрировать своих партнеров по выборам при условии, что они согласны продвигать одну и ту же пару кандидатов.

- Заявитель прошел консультации о Постановлении КРУ для проведения Региональных Выборов 2017 года, как указано в подпункте (а) статьи 9 Закона № 10/2016, которая стала затяжной из-за политических интересов, связанных с требованиями кандидата. Что касается требования к кандидатуре, как указано в подпункте (g) пункта 2 статьи 7 Закона № 10/2016, то что кандидат никогда не был осужден решением суда, получившим постоянную юридическую силу, или что бывшие осужденные должны открыто и честно рассказали общественности об их статусе бывшего осужденного. Парламент и Правительство расширили толкование этого положения, опубликовав представленное в письменной форме заключение Заявителю, чтобы установить, что осужденный, приговор которого не включает тюремный срок, может баллотироваться на пост Губернатора и Вице-губернатора, Регента и Заместителя Регента или Мэра и Заместителя Мэр [Приложение Р-6].

- Кроме того, Парламент и Правительство также расширили толкование положений Статьи 7 пункта 3 подпункта (а) Закона № 10/2016, а именно, *«Губернатор и Вице-губернатор, Регент и Заместитель Регента или Мэр и Заместитель Мэра могут баллотироваться опять в тех же регионах, пока кампания проводится в неоплачиваемый отпуск и за пределами ответственности государства»*. В соответствии с выводами слушания, представленными в письменной форме Заявителю, Губернатор и Заместитель Губернатора, Регент и Заместитель Регента или Мэр и Заместитель Мэра, вновь баллотирующиеся в том же регионе, представляют заявление о готовности взять неоплачиваемый отпуск в период проведения кампании на момент регистрации. Если такие обязательства не выполняются, кандидаты не имеют права баллотироваться. Такие положения не соответствуют тому факту, что юридические обязательства возникают после назначения кандидатов. Кроме того, парламент и правительство также приходят к выводу о том, что, если после назначения кандидаты не представят никакого письма об отпуске, передают письмо об отпуске, то их кандидатура аннулируется [Приложение Р-7].

- В то время как совещание о регулировании КРУ в 2017 году глава регионального выборы прошли с 8 по 11 августа 2016 сентября 2016 года [Приложение Р-8 в виде приглашения и список участников]. После консультативного совещания Заявитель должен выполнить выводы Палаты Представителей по результатам консультаций, отметив, что Парламент и Правительство приняли решение о разработке и ратификации Постановления КРУ не позднее 15 сентября 2016 года. Эти условия влияют на качество управления выборами. После издания постановления КРУ, в соответствии с положениями статьи 11 письма с и статьи 13 письма с закона № 10/2016, Провинциальный КРУ и Районный/Городской КРУ должны подготовить и оговорить рабочие процедуры выборов с учетом руководящих принципов КРУ.

б) Потенциальный Вред

- Принимая во внимание, что с учетом юридического факта опыта заявителя в консультировании по проекту постановления КРУ о Выборах Главы Региона 2015 года, упомянутого выше, статья 9 буква (а) закона № 10/2016, которая гласит *«на форуме слушаний решение является обязательным»*, потенциально нарушает право и/или полномочия заявителя на разработку технических руководящих принципов, чтобы гарантировать принцип беспристрастной и справедливой правовой определенности. Обязательство консультироваться с Парламентом и Правительством, решения

которых имеют обязательную силу, может поставить под угрозу независимость заявителя и как таковое противоречит духу пункта 5 статьи 22Е Конституции.

- Принимая во внимание, что участие Парламента и Правительства может привести к пристрастности при издании правил и технических руководящих принципов КРУ. Такие эффекты могут нанести ущерб репутации Заявителя как администратора выборов. Более широкое влияние вмешательства Парламента и Правительства в подготовку технических руководящих принципов заключается в появлении недоверия со стороны участников выборов в отношении Заявителя как администратора выборов. Более того, существует вероятность дальнейших потерь, а именно отсутствие содействия осуществлению конституционных прав участников выборов и избирателей на получение правил, соответствующих принципам правовой определенности, равенства и справедливости.

7. Исходя из фактического и потенциального вреда, описанного выше, можно увидеть четкую причинно-следственную связь между статьей 9 буквой (а) Закона 10/2016 и нарушением конституционных прав и/или обязательств Заявителя.

8. Принимая во внимание, что соображения Суда при рассмотрении пункта (4) статьи 119, пункта (4) статьи 120 и пункта (3) статьи 121 Закона 15/2011 о Выборах Администратора против Конституции в Решении Суда № 101/PUU-XIII/2015 заключается в том, что нарушение конституции, с которым столкнулся Заявитель, никоим образом не связано с регулированием, касающимся обязанности консультироваться с Парламентом и Правительством при разработке правил КРУ, Bawaslu и ДКРР, а скорее касается отсутствия содействия избирателям право голоса и отсутствие удовлетворения потребностей избирателей. В свете вышеупомянутого решения заявитель по делу *a quo* имеет юридическую силу в связи с прямым ущемлением конституционных прав и/или обязанностей.

9. Принимая во внимание, что, основываясь на вышеупомянутых юридических фактах, Заявитель имеет квалификацию и юридическую силу, чтобы подать на пересмотр закона в законе *in casu* 10/2016 статья 9 буквы (а), в частности, в отношении фразы «... *после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными*», и Заявитель считает, что если ходатайство будет предоставлено судом,

нарушение конституционных прав и/или полномочий, заявленных Заявителем, будет прекращено;

10. Принимая во внимание, что Заявитель имеет законное право о судебном пересмотре закона в деле *a quo*, учитывая выполнение Постановлений пункта 1 статьи 51 Закона о Конституционном Суде и его разъяснение, 5 (пять) условий ущемления конституционных прав в соответствии с заключением суда, которое было введено в практику, и статьей 3 Постановления Конституционного суда № 06/PMK/2005.

II. Принципиальные Вопросы Дела

V. Причины подачи Заявления

1. Принимая во внимание, что поправки к Конституции обычно делаются во имя улучшения демократии в реализации общественной жизни и государства. После внесения поправки в Конституцию осуществление демократии в Индонезии осуществляется в соответствии с Конституцией как высшим законом страны в стране, связанной правопорядкой. В демократической системе государственное управление должно опираться на участие и интересы народа в качестве проявления уважения и защиты прав человека. Осуществление правопорядка должно поддерживаться демократической системой.

2. В то время как в демократическом правовом государстве отношения между государственной инфраструктурой как владельцем суверенитета и надстройкой государства как исполнителем суверенитета народа, согласно закону, являются взаимно определяющими и влияющими. Следовательно, взаимоотношения между двумя компонентами государственного устройства регулируются и гарантируются конституцией. В частности, в надстройке предусмотрена система суверенитета народа как основы верховной власти государства, разделенной между государственными институтами и осуществляемой как по горизонтали, так и по вертикали, для реализации государственной программы и чаяний государства. Взаимоотношения между верховенством права и демократией не разрывны. Демократия без верховенства права потеряет форму и направление, в то время как закон без демократии потеряет смысл.

3. Принимая во внимание, что для создания демократического правового государства необходимы изменения в управлении и руководстве на основе демократических ценностей. Поправки к Конституции в период с 1999 по 2002 год оказали фундаментальное влияние на государственное управление и руководство, а также на функции, обязанности и взаимоотношения между государственными институтами. Поправка к Конституции также привела к изменениям в положении и взаимоотношениях нескольких государственных учреждений, отмене некоторых государственных учреждений и созданию новых государственных учреждений. Эти изменения были мотивированы желанием построить демократическое правительство с равенством между ветвями власти и системой сдержек и противовесов, чтобы реализовать верховенство закона и справедливости и гарантировать и защищать права человека.

4. Принимая во внимание, что некоторые государственные органы упоминаются в Конституции прямо по названию, в то время как другие упоминаются только по функциям. Кроме того, существуют также учреждения или органы, именуемые по названию или по функциям или полномочиям, которые регулируются более низкими положениями, и есть еще другие учреждения или органы, полномочия которых не предусмотрены Конституцией.

5. Принимая во внимание, что один из институтов, созданных в соответствии с поправкой к Конституции, является администратором всеобщих выборов. В пункте (1) статьи (22E) говорится, что *«Всеобщие Выборы проводятся каждые пять лет и должны быть прямыми, публичными, свободными, тайными, честными и справедливыми»*. Кроме того, в пункте (5) предусматривается, что *«выборы проводятся национальной, постоянной и независимой избирательной комиссией»*

6. Принимая во внимание, что статья (22E) Конституции не может быть отделена от исторического опыта выборов в предыдущую эпоху, особенно в период Нового Порядка, которые, как считаются, не соответствовали принципу демократических выборов,

7. Принимая во внимание, что KPU как государственное учреждение, основанное на Конституции, имеет такое же конституционное значение, как и другие государственные учреждения, созданные в соответствии с Конституцией. KPU, как государственное

учреждение, имеет тот же конституционный статус, как Банк Индонезии и Судебная Комиссия.

8. Принимая во внимание, что администраторы всеобщих выборов, которые впоследствии упоминаются в Законодательстве как Генеральная Избирательная Комиссия (КРУ), уполномочены проводить Всеобщие Выборы независимо и беспристрастно, без влияния или вмешательства других сторон, включая СНП и Правительство. При выполнении своих обязанностей КРУ наделен полномочиями по разработке и принятию Положений и других технических руководящих принципов КРУ для каждого этапа выборов. Независимость КРУ в разработке и принятии постановления очень важна для реализации правовой определенности и равной, справедливой и справедливой конкуренции

9. Принимая во внимание, что положение Правил КРУ в иерархии законодательства, регулируемое Законом 12/2011 об учреждении Законов и Постановлений, эквивалентно Правительственным Постановлениям, в которых Министерства/Ведомства при осуществлении соответствующих полномочий устанавливают и предусматривают положения, не обязаны консультироваться с законодателем. Статья 9 Подстатья (а) Закона 10/2016, в частности, фраза «... *после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными*», представляет собой иной подход к полномочиям по составлению и принятию Постановлений Министерства/Учреждения. Кроме того, в отношении правовой системы Индонезии, если постановление, изданное Министерством/Учреждением, считается несовместимым с вышестоящим законодательством. Тогда существует правовой механизм государственных и/или отрицательно затрагиваемых сторон подать судебный пересмотр Верховного суда. Это в соответствии со статьей 24А пункта (1) Конституции и статьей 9 Закона 12/2011 об Установлении Законов и Правил.

10. Принимая во внимание, что, по словам Джимли Ассиддики, перед Всеобщими Выборами существует четыре цели, а именно: (1) обеспечить упорядоченный и мирный переход государственного руководства; (2) обеспечить замену чиновников, которые будут представлять интересы людей в представительных учреждениях; (3) реализовать принцип суверенитета народа в представительном учреждении; (4) реализовать принцип прав граждан. Принимая во внимание, что достижение или провал этих целей зависят от

администраторов выборов и их независимости. Независимость избирательных администраций оказывает существенное влияние на процесс демократических выборов.

11. Принимая во внимание, что в пункте (5) статьи (22E) Конституции предусмотрено, что «Всеобщие Выборы проводятся национальной, постоянной и независимой избирательной комиссией». Таким образом, согласно Конституции, администратор Всеобщих Выборов должен быть i) национальным, ii) постоянным и iii) независимым.

i) «Национальный» означает, что KPU как администратор выборов действует на всей территории Республики Индонезия как воплощение унитарного государства;

ii) «Постоянный» означает, что KPU будет выполнять свои обязанности на постоянной основе, даже если его внутренние члены руководствуются сроком полномочий;

iii) «Независимый» означает, что при проведении всеобщих выборов KPU должна быть независимой и свободной от любого влияния любой партии.

12. Принимая во внимание, что в отношении независимости, Закон 15/2011 о «Администраторе Выборов», Закон 8/2012 «о Всеобщих Выборах Членов СНП, СПР и СНПР» и Закон 48/2009 «об Всеобщих Выборах Президента и Вице-президента» не дают конкретного определения независимости. Однако, для сравнения, мы можем увидеть понимание независимости в доктринах и/или положениях другого законодательства. Международный Институт Демократии и Содействия Выборам (МИДСВ) определяет *«Организационная самостоятельность предполагает свободу администраторов от вмешательства и влияния человека, полномочия правительства, политических партий или какой-либо партии в своих действиях или принятии решений в управлении выборами. Организатор должен иметь возможность работать свободно от вмешательства любой стороны. Независимость видна из позиции и политики, принятой администратором, такой как вопрос определения участников выборов, составления графика кампании и т. Д.»*. Кроме того, Разъяснение статьи 14 части статьи (h) Закона 14/2008 о Прозрачности Общественной Информации предлагает следующее определение: «Независимость определяется как государство, в котором компания управляется профессионально, без конфликта интересов, влияния/давления со стороны любой стороны, которая не соответствует законодательству или здравым корпоративным принципам».

13. Принимая во внимание, что, исходя из этого понимания, значение независимости определяется не позицией учреждения, которое в соответствии с Конституцией, является положением независимого учреждения, ни с точки зрения способности учреждения финансировать свои обязанности и функции, но, скорее, оно должно интерпретироваться как отсутствие конфликта интересов или давления со стороны какой-либо стороны на независимое учреждение при исполнении своих обязанностей и полномочий.

14. Принимая во внимание, что в соответствии со своим положением и своей ролью, предусмотренными Конституцией, KPU уполномочена проводить Всеобщие Выборы на национальном, постоянном и независимом уровнях. Суть полномочий по организации Всеобщих Выборов заключается не только в техническом управлении, но также в выработке политики в форме правил для обеспечения правовой определенности. KPU как государственный институт выполняет роль и функцию формулирования правил, основанных на законах, ценностях, принципах и основах проведения демократических выборов. Это предназначено, чтобы избежать конфликта интересов для правительства в качестве участника выборов и/или политических партий в СНП. В целях обеспечения такой правовой определенности KPU наделяется полномочиями по дальнейшему регулированию правил функционирования каждого этапа Всеобщих Выборов в форме положений для Исполнителей Закона, что делает учреждение саморегулируемым органом в соответствии с законами и правилами, этическими кодексами и общими принципами надлежащего управления.

15. Принимая во внимание, что, учитывая важность роли KPU в реализации демократического государства, связанного верховенством права, KPU как государственное учреждение, имеющее статус конституционной важности, следует рассматривать как равные государственным институтам, таким как Судебная Комиссия, Банк Индонезии и другие независимые учреждения. В принципе, независимое учреждение обладает всеми полномочиями, то есть при выполнении своих функций оно не должно подвергаться влиянию других учреждений.

16. Принимая во внимание, что мандат Заявителей консультироваться с Парламентом и Правительством при разработке и принятии Постановлений KPU, которые на практике приобрели затяжной характер, сказался на управлении выборами. В случае законов,

которые являются неполными или имеют много толкований, таким образом, что есть необходимость в разъяснении от СНП и Правительства, не должны существовать никаких обязательств советоваться, Заявитель должен инициировать консультации. Фактически это практиковалось Комиссией в период 2001–2007 годов. После консультаций и разъяснений со стороны СНП и Правительства КРУ была уполномочена самостоятельно принять политику, и в соответствии с Конституцией и законодательством КРУ несет ответственность за принятую политику. В случае, если любое Постановление КРУ которое считается несовместимым с Законом, ходатайство о пересмотре судебного юридически может быть подано в Верховный Суд.

17. Принимая во внимание, что принятие Закона 10/2016, в частности, статья 9, подстатьи (а), наряду с фразой, которая гласит «... *после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными*», фактически и четко, по крайней мере, потенциально подрывает независимость администратора выборов, как того требует Конституция. Что касается консультаций между КРУ и СНП и Правительством, которые имеют обязательную силу в соответствии с Положениями КРУ и технических руководящих принципов, то это открывает регулируемую палату, которая является предвзятой и, следовательно, не соответствует принципам реализации прямого, свободные, конфиденциальные, честные и справедливые Всеобщие Выборы. Любые предвзятости со стороны администратора выборов приведут к недоверию общественности и гарантируют несправедливость процессов и результатов. Таким образом, консультации между этими сторонами повышают вероятность конфликта интересов.

18. Принимая во внимание, что заявитель, как орган управления выборами, является национальным, постоянным и независимым, учрежденным в соответствии с пунктом 5 статьи 22Е Конституции, причем независимость означает выполнение своих обязанностей без влияния какой-либо партии. Эта независимость является мерой, призванной гарантировать беспристрастность администратора при наборе государственных или общественных чиновников на выборах. С такой гарантией независимости заявитель сможет обеспечить проведение Всеобщих Выборов в соответствии с принципами демократии. Независимость, придаваемая полномочиям администратора выборов, является независимостью в определении правил проведения выборов, что вытекает из Закона о

выборах. Поэтому подстатья (а) статьи 9 Закона 10/2016, в частности, фраза «... после консультаций с СНП и Правительством, решения которых являются обязательными», фактически и четко или, по крайней мере, потенциально, угрожают «Самодостаточная» гарантия администратора выборов, предусмотренная Конституцией.

19. Принимая во внимание, что до настоящего времени независимость Заявителя была проверена СНП и Правительством при разработке Постановления КРУ. Результаты слушания были включены Заявителем в качестве справочного материала для принятия решения. Принимая во внимание значения независимости администраторов выборов, предложения, мнения и мнения Правительства и СНП на слушаниях не являются обязательными. Заявитель, как администратор Всеобщих Выборов, имеет обязанности, полномочия и стратегическую роль в реализации правовой определенности, соблюдая принципы управления выборами. Основываясь на опыте Заявителя по проведению слушания по проекту Положения КРУ в статье 9 подстатьи (а) Закона 10/2016, в котором говорится, что результаты такого слушания являются обязательными, являются фактическими и четкими или, по крайней мере, потенциально, нанесение вреда независимости Заявителя в определении положений. [Предложение Р-9]

20. Принимая во внимание, что независимость Заявителей в определении Постановления КРУ после доказанных фактов консультации с СНП и Правительством [Предложение Р-10]:

а. Статья 4 пункта (1) буквы (н) Постановления КРУ 9/2015 «о Кандидатах на пост Губернатора и Заместителя Губернатора, Регента и Заместителя Регента, и/или Мэра и Заместителя Мэра Выборов», в котором регулируются кандидаты в Засметителя Губернатора, Регента, Заместителя Регента или Мэра, возможно, *«никогда не служил в качестве Губернатора, Заместителя Губернатора, Регента или Мэра»*, что должно противоречить статье 7 подстатьи (о) Закона 8/2015 о внесении поправок в закон 1/2015 о вступлении в силу закона Постановления Правительства вместо Закона 1/2014 о Выборах Губернатора, Регента и Мэра, которое регулирует кандидатов на должность Заместитель Губернатора, Заместитель Регента или Заместителя Мэра, возможно, никогда не «выполняло функции Губернатора, Регента или Мэра ...«Кандидат». Кроме того, разъяснение

закона совершенно ясно, а в Постановлении КРУ говорится: «Условия кандидатов, указанные в пункте (1) буквой (п), при условии, что кандидат:

1. никогда не был Губернатором, Кандидатами в Вице-губернаторы, Регенты, Вице-Регенты, Мэры или Заместитель Мэры;
2. никогда не был Вице-губернатором для кандидатов в Регенты, Вице-регенты или Мэры; и
3. никогда не был Регентом или Мэром, Кандидатом в Вице-регенты или Вице-мэры.

Принимая во внимание, что цель этих положений состоит в том, чтобы избежать понижения в должности любого кандидата, который ранее служил региональным главой. Государственная должность - в данном случае должность главы региона (Губернатор - Заместитель Губернатора, Регент - Вице-регент, Мэр - Заместитель Мэра) – представляет собой карьерный путь. Таким образом, для защиты достоинства главы региона (Губернатора - Заместителя Губернатора, Регента - Вице-регента, Мэра - Заместителя Мэра) иерархическое повышение ранга должности скорее одобрено, чем понизилось в звании. Таким образом, КРУ считает необходимым дать дополнительные разъяснения в правилах КРУ, но это никоим образом не меняет смысла подпункта (о) статьи 7, а скорее более подробно регулирует требования к кандидатам, указанные в законе, с тем чтобы он не был подвержен множественным толкованиям соответствующими сторонами.

б) Пункт 2 статьи 36 Постановления КРУ 9/2015 о кандидатах с поправками, внесенными Положением КРУ 12/2015, который гласит: *«если в процессе урегулирования споров, упомянутые в пункте (1), есть решение суда о переносе Постановление Министра, Провинциальных КРУ/Ачех КИР или Районный или Городской КИР/КРУ нет и не может быть никакой регистрации принимается от бегущих пары до тех пор, пока вердикт не будет иметь постоянной юридической силы и за ним последует постановление министра об указании о политическом руководстве партией»*, что считается противоречащим нескольким законам. Существование такого регулирования основывается на принципе, что все, в том

числе КРУ, обязан соблюдать постоянный судебный процесс в судебной системе, а не только на основании обзоров те судебные решения, которые еще не имеют постоянной юридической силы [Предложение Р-11].

21. Принимая во внимание, что основываясь на вышеизложенных фактах, Заявитель может сохранять независимость обязанностей и полномочия формулировать и осуществлять правила, не связанные с другими учреждениями, но основанные исключительно на законодательстве.

22. Принимая во внимание, что основной проблемой Заявителя является формулировка подстатьи (а) статьи 9 Закона 10/2016, в котором «В обязанности и полномочия КРУ по управлению выборами входит: (а) разработка, принятие и принятие Положений КРУ и технических руководящих принципов КРУ для каждого этапа Выборов после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными» что указывает на относительно центральное участие СНП и определяет полномочия КРУ по разработке и принятию положений и технических руководящих принципов КРУ для каждого этапа выборов. Такие положения могут угрожать независимости Заявителей. Это не согласуется с повесткой дня избирательной реформы, когда выборы проводятся независимым учреждением, учитывая, что на основе оценки выборов, проведенных в эпоху Нового Порядка, если администратор выборов находится под влиянием правительства, результаты выборов становятся известны еще до проведения выборов. Требования к демократической реформе избирательной системы независимых избирательным администраторами были реализованы посредством конституционных поправок в статье (22E) пункта (5). Независимый избирательный администратор означает, что этот орган при выполнении своих обязанностей и полномочий не должен находиться под влиянием какого-либо другого учреждения.

23. Принимая во внимание, что участие СНП и Правительства в разработке Постановления КРУ во многом противоречит целям реформирования при создании независимого избирательного администратора. Фраза «... *после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными*» в подпункте (а) статьи 9 противоречит духу и идеалам демократических выборов. По закону КРУ наделен

полномочиями разрабатывать и принимать технические правила и руководящие принципы для каждого этапа выборов в целях проведения демократических и качественных выборов. Демократические выборы требуют правовой определенности. Это означает, что среди правил, регулирующих правила управления выборами, не должно быть никакого правового вакуума, должна быть последовательность без противоречивых положений, и должно быть четкое и единое понимание, закрытое для множества толкований. Основываясь на опыте Заявителя по составлению Постановлений КРУ, как описано выше, существуют юридические пробелы, неполные положения и многочисленные толкования. Заявителям были предоставлены соответствующие полномочия и роль для проведения процедуры выборов, которая обеспечивает правовую определенность и поддерживает справедливость. Избирательный Администратор в качестве независимого саморегулирующегося органа, должен быть свободен от влияния и вмешательства в составлении правил администрирования выборов.

24. Фраза «... после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными», может угрожать независимости и справедливости выборов. Консультации с Парламентом и Правительством должны проводиться в соответствии с потребностями избирательных администраторов в случае множественных, противоречивых или неполных Избирательных Законов. Такие слушания предназначены для получения законодателями (Правительство и СНП) разъяснения норм Закона. Кроме того, результаты слушаний должны быть для рассмотрения избирательных администраторов в процессе принятия решений, которые должны принимать во внимание принципы демократических выборов. При разработке и создании правил, избирательные администраторы не должны зависеть от политических интересов, будь то личные или институциональные.

25. Принимая во внимание, что независимость государственного учреждения, в том числе КРУ, определяется не только Конституцией, но и механизмом учреждения в осуществлении своих полномочий институционально, функционально и административно. Поэтому, если консультации по правилам КРУ и другим техническим руководящим принципам с парламентом и правительством будут обязательными, это будет препятствовать независимости КРУ.

26. Принимая во внимание, Международного Института Демократии и Содействия Выборам (МИДСВ) вводит стандарты выборов, чтобы гарантировать, что выборы являются демократическими, в частности, что администраторы являются независимыми и беспристрастными. Одним из признаков независимости КРУ является характер устанавливаемых им Положений, т. е. обеспечивают ли эти положения правовую определенность и справедливость для всех партий и обеспечивают ли они это, потому что справедливое регулирование может породить доверие общественности к КРУ как администратору Всеобщих Выборов и это доверие можно измерить, например, через уровни участия избирателей. Тем не менее, в соответствии с положениями подстатьи (а) статьи 9 Закона 10/2016 о том, что консультации с СНП и Правительством должны иметь обязательную силу подрывают и подрывают доверие к КРУ в качестве администратора выборов и может даже оказать более широкое влияние на легитимность результатов выборов.

27. Принимая во внимание, что на КРУ не должно распространяться влияние какой-либо другой стороны, будь то власти или политические партии. Администраторы должны работать без политических пристрастий или предпосылок. КРУ должна иметь возможность осуществлять свою деятельность без помех. Причина этого заключается в том, что любые заявления о манипулировании, восприятии предвзятости или предполагаемого вмешательства будут иметь непосредственное влияние не только на авторитет самих администраторов, но и на общий процесс и результаты выборов. Специально для избирательных администраторов, международные стандарты по проведению демократических выборов утверждают необходимость юридических гарантий того, что агентство может работать независимо. Независимость избирательных администраторов является важным вопросом, поскольку такие учреждения являются механизмом, обеспечивающим принятие и осуществление решений, которые могут повлиять на результаты выборов.

28. Принимая во внимание, что Конституционный Суд в Решениях 072-073/PUU-II/2004 удовлетворил ходатайство о судебном пересмотре (1) пункта 1 статьи 57 Закона 32/2004 и относительно фразы «... *ответственный за СНП*»; (2) Статья 66 пункта (3) (е), «*Просить КРУ исполнить свои обязанности*»; (3) пункт 1 статьи 67 (е): «*подотчетен СНП за*

использование бюджета»; и (4) пункт (2) статьи 82 «... подлежит дисквалификации СНПР от участия в выборах».

29. При рассмотрении вопроса о судебном пересмотре пункта 1 статьи 57 Закона 32/2004 Суд заявил: «Что касается ходатайства в отношении пункта (1), в частности, фраза «... ответственный за СНПР» Суд считает, что прямые региональные выборы должны основываться на принципах всеобщих выборов, а именно прямых, публичных, свободных, конфиденциальных, честных и справедливых, и их должны организовывать независимые администраторы. Цель Конституции не может быть достигнута, если КРУ как администратор прямых региональных выборов, будет подотчетна СНП, учитывая, что СНП является представительным органом народа в регионе, состоящим из элементов политических партий, которые также являются участниками избирательной конкуренции. Следовательно, Региональная КРУ должна быть подотчетна общественности, а не СНПР. Между тем, СНП представляет только отчет об исполнении своих обязанностей, как указано в пункте 2 статьи 57 Закон Регионального Правительства. Этот *petitum*, чтобы обеспечить качество реализации демократии в регионе, должна быть предоставлена. Аналогичным образом, петитум № 4 в связи с положениями подпункта (е) пункта (3) статьи 66 закона *a quo* также должны быть предоставлены с соответствующими изменениями.

30. Кроме того, что касается буквы (е) пункта 1 статьи 67, в частности фразы «... за СНПР», в осуществлении региональных выборов главы КРУ не несет ответственности перед СНПР за использование бюджета, потому что при проведении выборов используемые средства поступают не только из АРВД, но также из АРВН, поэтому использование бюджета должно осуществляться в соответствии с действующими законами и правилами. Что еще более важно, подотчетность перед СНПР за бюджетные ассигнования может поставить под угрозу независимость Региональной КРУ в качестве администратора выборов в соответствии с принципами прямых, публичных, свободных, тайных, справедливых и справедливых выборов, как указано в статье (22Е), *juncto* Статье 18 (4) Конституции. СНПР как политический институт, представляющий население региона, имеет политическую заинтересованность в конкурентном праве на региональном уровне, и поэтому ему должно быть запрещено вмешиваться в независимость Региональной КРУ через механизм

бюджетной отчетности, поскольку он управляет выборами глав регионов. Поэтому Заявление по данному вопросу должно быть удовлетворено.

31. Что касается пункта 2 статьи 82, в частности фразы «... со стороны СНПР», Суд считает, что поскольку именно Региональный KPU проверяет кандидатов на выборах в качестве Регионального Главы и Вице-регионального Главы [см. Пункт 1 статьи 66 в соответствии с подпунктом (g) Закона *a quo*] полномочия по дисквалификации кандидатов в соответствии с универсальным принципом *contrarius actus* также должны принадлежать Региональная KPU, а не СНПР. Чтобы гарантировать правовую определенность, содержащуюся в принципах верховенства права в соответствии с пунктом (3) статьи (1) Конституции, учитывая, что Региональная KPU является органом, уполномоченным проверять кандидатов на выборах, Региональная KPU также должно быть разрешено дисквалифицировать кандидатов. Помимо противоречия принципам верховенства закона, право СНПР на дисквалификацию кандидатов, учитывая, что СНПР имеет прямой или косвенный интерес к проверке кандидатов на выборах, является основополагающим и необходимым для поддержания независимости на прямых, как это предусмотрено Конституцией. Таким образом, аргумент Заявителей имеет законные основания, и это *petitum* должно быть удовлетворено [Предложение P-12].

32. Принимая во внимание, что Конституционный суд в Решении № 11/PUU-VIII/2010 подтвердил независимость администраторов выборов, заявив, что для обеспечения прямых, публичных, свободных, конфиденциальных, справедливых и честных всеобщих выборов, пункт (22E) статьи (5) Конституции предусматривает, что «*Всеобщие Выборы проводятся национальной, постоянной и независимой избирательной комиссией*». Фраза «избирательная комиссия» в Конституции не относится к конкретному учреждению, а скорее к функции проведения национальных, постоянных и независимых выборов. Поэтому, по мнению Суда, функцию всеобщих выборов выполняет не только KPU, но и наблюдательный орган, в данном случае - Генеральный Наблюдательный Совет (Bawaslu). Это понимание также соответствует положениям Конституции, которая предусматривает существование независимого избирательного администратора для проведения прямых, публичных, свободных, конфиденциальных, справедливых и честных всеобщих выборов. Администрация выборов без надзора со стороны независимого учреждения будет угрожать

этим принципам. Поэтому, по мнению Суда, Bawaslu, как это регулируется статьей 70 главы IV и статьей 109 закона 22/2007, должен быть признан в качестве кандидата на Всеобщих Выборах, отвечающего за контроль за проведением Всеобщих Выборов. Фактически, Почетный Совет, который контролирует поведение администраторов выборов, также должен быть признан администратором всеобщих выборов. Таким образом, гарантия независимости избирательных администраций ясна и конкретна [Предложение P-13].

33. Принимая во внимание, что Суд в Решении № 81/PUU-IX/2011 пришел к выводу, что требования, указанные в подстатье (i) статьи 11 и подстатье (i) статьи 85 Закона № 15/2011, тесно связаны с пунктом 1 статьи (22E) Конституции, в котором говорится, что *«выборы проводятся национальной, постоянной и независимой избирательной комиссией»*, особенно в отношении слова «независимый»;

34. Термин независимый, если он относится к историческому фону процесса внесения поправок в Конституцию, тесно связан с принципами беспартийности. Это означает, что независимость избирательной комиссии, как предусмотрено в пункте 5 статьи (22E) Конституции, является независимостью от предвзятости в отношении любой политической партии или кандидата, поскольку избирательная комиссия является администратором всеобщих выборов, а политические партии являются участниками этих же всеобщих выборов. Концепция самостоятельности или беспристрастности подтверждает, что администратор всеобщих выборов (избирательная комиссия) не должен проявлять предвзятость по отношению к любому участнику выборов [Предложение P-14].

35. Принимая во внимание, что подстатья (a) статьи 9 Закона № 10/2016 *«... после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными»*, является неэффективным и имеет тенденцию отрицать природу независимости заявителя, которая потенциально наносит ущерб конституционным правам заявителя. KPU как национальное, постоянное и независимое государственное учреждение, проводящее Всеобщие Выборы, должно быть свободным от вмешательства, так что вышеупомянутая договоренность, очевидно, подрывает независимость KPU, поскольку создает лазейки для вмешательства СНП и Правительства в разработку установление Положения KPU и других технических руководящих принципов. KPU никогда не отказывала сторонам в возможности высказать свое мнение относительно выполнения KPU

своих обязанностей и полномочий. Заслушивание мнений многих сторон является демонстрацией справедливости, и необходимо учитывать различные взгляды на формулировку правил или других технических руководящих принципов. Однако что касается принятия решений, то KPU не должно зависеть от интересов какого-либо конкретного лица или группы.

36. Принимая во внимание, что заявитель истолковывает осуществление статьи *a quo* как таковой, в частности фразу «... после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными», четко и фактически или по крайней мере потенциально, наносит ущерб заявителю, препятствуя и усложняя процесс принятия решений независимым Заявителем, учитывая возможность различий в политике и/или взглядах между заявителем и СНП и Правительством. В таком случае у KPU нет возможности принимать решение, свободное от давления и влияния СНП и Правительства, что в конечном итоге может замедлить процесс разработки положений и технических руководящих принципов KPU и даже сорвать выборы.

37. Принимая во внимание, что Статья 9 Подстатьи (а) Закона № 10/2016 поднимает неравенство в отношении между KPU и государственными учреждениями, регулируемые Конституцией, в частности, Судебной Комиссией и Банком Индонезии, которые имеют полное право принимать нормативные акты в соответствии со сферой своих обязанностей. Полномочия Банка Индонезии определены в Законе № 23/1999 о Банке Индонезии, в котором говорится, что Положение Банка Индонезии является юридическим положением, изданным Банком Индонезии, обязательным для каждого физического или юридического лица, и публикуется в Государственном Вестнике Республики Индонезия. Следовательно, если применяется подстатьи (а) статьи 9 Закона № 10/2016, эта статья фактически ущемляет конституционные права Заявителя на его должность независимого администратора выборов.

38. Принимая во внимание, что из вышесказанного ясно, что введение в действие статьи 9 буквы (а) Закона № 10/2016 нарушило конституционные права Заявителя как независимого учреждения, проводящего выборы, свободные от влияния или вмешательства какой-либо партии. Таким образом, во имя правовой определенности, статья 9 Подстатьи (а) Закона № 10/2016 должна быть объявлена противоречащей Статье 22Е Конституции, которая гласит:

«Всеобщие Выборы проводятся национальным, постоянным и независимой всеобщей избирательной комиссией».

III. PETITUM

Исходя из приведенного выше описания и приложенных доказательств, становится ясно, что подстатья (а) статьи 9 Закона № 10/2016 явно нарушил конституционные права Заявителя, который защищен, уважается, поощряется и гарантируется Конституцией. в связи с чем судьям Конституционного суда предлагается вынести следующий вердикт:

1. Удовлетворить ходатайство в полном объеме;
 2. Объявить подпункт (а) статьи 9 Закона 10/2016 «о второй поправке к Закону 1/2015 об утверждении постановления правительства вместо Закона № 1/2014 о Выборах Губернатора, Регента и Мэра в закон», в частности фразу «... *после консультаций с парламентом и правительством, решения которых являются обязательными*», противоречит пункту 5 статьи (22E) Конституции;
 3. Объявить подстатьи (а) статьи 9 Закона 10/2016 «о второй поправке к Закону 1/2015 об утверждении Постановления Правительства вместо Закона № 1/2014 о Выборах Губернатора, Регента и Мэра в закон», в частности фразу «... *после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными*», более не является юридически обязательным; а также
- D. Опубликовать данное решение в Официальном вестнике Республики Индонезии, как это должно быть;

Или,

Если суд придерживается иного мнения, принять самое справедливое решение, *ex aequo et bono*.

[2.2] Принимая во внимание, что, в целях укрепления своего довода, Заявитель представил письменные доказательства, принятые на слушании и помеченные с P-1 по P-14, следующим образом:

1. Предложение Р-1: Копия Решения КРУ № 81/Крпс/КРУ/2016 от 19 июля 2016 года;
2. Предложение Р-2: Копия Копии Закона 10/2016;
3. Предложение Р-3: Копия Конституции Республики Индонезия;
4. Предложение Р-4: Копия Минуты слушания с СНП и Правительством, связанная с обсуждением Положений КРУ от 7 апреля 2015 года;
5. Предложение Р-5: Копия Минуты слушания с СНП и Правительством, связанная с обсуждением Положений КРУ от 23 апреля 2015 года;
6. Предложение Р-6: Копия письмо СНП Республики Индонезии № РW/0/25/КОМ.П/IX/2016 относительно Заключение Слушания Комиссия П СНП с КРУ, Bawaslu и Министерства Внутренних Дел от 9 сентября 2016;
7. Предложение Р-7: Копия письмо СНП Республики Индонезии № РW/0/25/КОМ.П/IX/2016 относительно Заключение Слушания Комиссия П СНП с КРУ, Bawaslu и Министерства Внутренних Дел от 9 сентября 2016 года;
8. Предложение Р-8: Копия приглашений и участия в слушаниях с СНП и Правительством с 8 августа 2016 года по 11 сентября 2016;
9. Предложение Р-9: Копия Минуты Слушания с СНП и Правительством в связи с обсуждением Постановлений КРУ от 2 апреля 2015 года;
10. Предложение Р-10: Копия Минуты Слушания с СНП и Правительством, связанная с обсуждением Положений КРУ от 4 апреля 2015 года;
11. Предложение Р-11: Копия Положения КРУ № 12/2015 о Кандидатуре в Губернаторские и Вице-Губернаторские, Регентские и Вице-регентские и/или Выборы Мэра и Вице-мэра;
12. Предложение Р-12: Копия Решения Конституционного Суда № 072–07/PUU-П/2004;
13. Предложение Р-13: Копия Решения Конституционного Суда № 11/PUU-VIII/2010;
14. Предложение Р-14: Копия Решения Конституционного Суда № 81/PUU-IX/2011;

Помимо письменных доказательств, заявитель также пригласил одного эксперта, который выступил с заявлением в ходе слушания в режиме видеоконференции 28 ноября

2016 года, и еще двух экспертов, которые представили письменные заявления на слушание 28 ноября 2016 года, полученные Секретариатом суда 16 декабря 2016 года, которые в основном отметили следующее;

1. Зайнал Арифин Мухтар

Характеристика Независимых Государственных Учреждений

Короче говоря, государственные учреждения, аналогичные по своему характеру КРУ являются государственными учреждениями, упомянутые в теории в качестве независимых государственных учреждений. Независимые государственные учреждения являются новым объектом в Индонезийской государственной системе администрирования после реформирования. Независимые государственные учреждения развили новую ветвь власти.

Брюс Акерман (2003) объясняет, что структура ветвей власти в американской государственной системе уже не только три или четыре ветви, а пять, а именно Палата Представителей, Сенат, Президент как глава исполнительной власти, Верховный Суд, и Независимые Агентства.

Вот Аккерман по этому вопросу: *«... Американская система содержит (по крайней мере) пять ветвей: Палата, Сенат, Президент, Суд и Независимые Агентства, такие как Федеральная Резервная Система. Сложность усугубляется озадачивающими институциональной динамикой американской федеральной системы. Ключевой вопрос не в сложности, а в том, разделяем ли мы, Американцы, власть по правильным причинам.*

Взгляд Аккермана фокусируется на трехпринципной модели разделения властей, которая послужила основанием для зарождения доктрины разделения властей, три принципа – демократия, профессионализм и защита основных прав граждан. Синди скач (Cindy Skach, 2007) рассматривает модель *разделения властей* в полупрезидентском правительстве как систему новейшего разделения властей. Эта система идентифицирует шесть ветвей власти, каждая из которых затем является отдельной и имеет свои соответствующие полномочия, одна из которых является независимым государственным учреждением. То есть независимые государственные учреждения стали реальностью в современных государственных системах, в том числе для таких стран, как Индонезия.

Независимые государственные учреждения или независимые регулирующие органы (IRCS), по словам Милаковича и Гордона, имеют различия с обычными государственными органами. Одно из отличий состоит в том, что эта комиссия обладает коллегиальным характером руководства, так что решения принимаются коллективно. Кроме того, члены или уполномоченные этого учреждения не отвечают на желания президентов с другими постами, назначенными президентом. Относительно этого вопроса независимости Функ и Симон объясняют это с точки зрения членов, свободных от президентского контроля, хотя независимость относительна, не абсолютна.

В-третьих, срок полномочий членов комиссии, как правило, является окончательным и относительно длительным, например, четырнадцатилетний срок полномочий Совета Федеральной Резервной Системы в Америке. *В-четвертых*, кроме того, срок полномочий «поэтапный», что означает, что каждый год комиссаров постепенно заменяют, чтобы ни один президент не мог полностью контролировать руководство соответствующими учреждениями, потому что период полномочий не следует за политическим периодом президента. *В-пятых*, число членов или членов комиссии нечетное, и решения принимаются большинством голосов. *В-шестых*, членство в этом учреждении обычно поддерживает баланс партизанского представительства. С такими характеристиками IRCs достигают относительной свободы в выполнении своих функций, потому что они не находятся под абсолютным контролем.

Функ и Симон уточняют, что характеристики этих независимых учреждений, во-первых, состоят в том, что они возглавляются группами, состоящими из нескольких членов, в отличие от тех, которые возглавляют агентство; во-вторых, что они не должны контролироваться простым большинством определенной партии, что означает свободу от контроля конкретных партий; в-третьих, члены комиссии имеют фиксированные и разнесенные условия, что означает, что условия не заканчиваются массово; в-четвертых, члены могут быть отстранены от должности только в соответствии с тем, что указано в правилах, и в соответствии с Президентскими условиями, как в исполнительных органах. Между тем Михаил Р. Азимов сказал, что можно сказать, что характер государственной комиссии зависит от механизма назначения и увольнения членов этой государственной комиссии.

По словам Азимова, члены независимых государственных комиссий могут быть уволены только в соответствии с положениями Закона о создании соответствующей комиссии.

Уильям Ф. Фокс утверждает, что государственные комиссии являются независимыми, если это прямо указано в законе о соответствующей комиссии, принятом Конгрессом, или если существует ограничение на усмотрение президента в увольнении руководства государственной комиссии. Независимая государственная комиссия - это государственное учреждение, обладающее независимостью, автономией и компетенцией в области управления чувствительным общественным пространством, таким как защита конкуренции, контроль за рынками капитала и регулирование услуг, представляющих экономический интерес в целом. Существование этой независимой государственной комиссии оправдано сложностью определенных нормативных актов, а также задачами, которые являются надзорными и требуют специальных навыков, а также необходимостью быстрого внедрения органов государственной власти в определенных секторах, которые свободны от политического вмешательства в осуществление рынок.

То есть, если КРУ рассматривается как независимое государственное учреждение в рамках вышеуказанной конструкции государственного управления, то КРУ также должна иметь характеристики, описанные выше. Принимая во внимание, что тот факт, что закон не предоставил все эти характеристики – например, поэтапные условия—не обязательно означает, что КРУ не может считаться независимым государственным учреждением. Конечно, важно подумать и укрепить, как сохранить эти характеристики и механизмы КРУ, чтобы он оставался независимым, как это предусмотрено идеалами независимого государственного учреждения.

Среди этих особенностей одно, что является бесспорным, состоит в том, что государственные учреждения, такие как КРУ, являются институтами саморегулирования в том смысле, что они должны быть свободны в управлении, если такая власть предоставляется в соответствии с правилами, установленными парламентом. Проще говоря, учреждение может управлять своими полномочиями в соответствии с законом. Поэтому, если это связано с другой характеристикой, а именно с тем, что она должна быть свободна от вмешательства, то КРУ должна быть свободна от зависимости от других государственных учреждений, особенно тех учреждений, которые участвуют в тех же

политических конкурсах, которыми руководит сам КРУ. Это будет случай, когда игрок судит игру, в том смысле, что политические партии будут определять правила своей игры.

Положения, Влияющие на Независимость.

Если рассматривать подробно статью 9 подстатью (а) Закона № 10/2016, в частности, фразу «... после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными», обеспечила очень и императивное обязательство, что КРУ и другие технические регламенты могут быть установлены только в том случае, если они были вынесены до слушания, результаты которого являются обязательными. Этот контекст, если его прочесть на законных основаниях, может нарушить реализацию полномочий КРУ по крайней мере тремя способами.

Во-первых, КРУ может формулировать и устанавливать правила КРУ только после консультации. Это означает, что, если сторона, с которой следует проконсультироваться, отказывается от консультации, в основном, требования по разработке и установлению правил и технических руководств КРУ не могут быть соблюдены, а правила не могут быть установлены. Таким образом, можно сказать, что полномочия по формулированию и установлению были переданы из КРУ на слушание, учитывая, что слушание является обязательной предпосылкой.

Во-вторых, учитывая, что результаты этих слушаний являются обязательными, т. Е. Все, что запрашивается Палатой на форуме, становится обязательным и должно быть выполнено, - вполне возможно, что если СНП навязывает свою волю КРУ, то КРУ не имеет власти отказать.

Если СНП чего-то хочет, то это должно быть включено в Положения, принятые КРУ. Таким образом, можно сказать, что полномочия по разработке правил, касающихся отправления всеобщих выборов передается от КРУ в СНП. Существуют по крайней мере два способа, с помощью которых эти положения могут создавать помехи.

Первое касается теоретических характеристик КРУ как самостоятельного государственного учреждения и органа саморегулирования. Это самоуправление в рамках своих полномочий. Учитывая, что Конституция четко уполномочивает КРУ самостоятельно проводить всеобщие выборы, она обязана защищать регулирующий орган.

В случае возникновения проблем с Постановления KPU, существует механизм судебного пересмотра. Второй касается институциональной независимости. Как упоминалось выше, это положение, скорее всего, будет препятствовать независимости, поскольку оно создает потенциал для передачи обязанностей и функций KPU, которые должны выполняться независимо, СНП.

Заключение

Оспариваемое положение может помешать независимости KPU и подорвать орган саморегулирования, который является основной характеристикой независимого государственного учреждения.

2. Дидик Суприянто (Письменное Заявление)

Статья (22Е) Пункта (5) Конституции гласит: «Всеобщие выборы организуются национальной, постоянной и независимой всеобщей избирательной комиссией», что, по сути, является кристаллизацией политического и конституционного пути Республики Индонезии. В эпоху Нового Порядка Выборы были организованы Избирательным Институтом (LPU) под председательством Министра Внутренних Дел. Будучи частью правительственного агентства, LPU не был нейтральным, так как должен был выполнить правительственную миссию, чтобы способствовать победе конкретного участника выборов, а именно, *Golongan Karya (Golkar)*, общественной и политической организации, поддерживающей правительство. Поэтому, когда режим Нового Порядка рухнул, после чего последовали переходные выборы (Всеобщие Выборы 1999 года), Закон № 3/1999 об Всеобщих Выборах изменил обязанности, полномочия и организационную структуру LPU, с тем чтобы выборы были действительно прямыми, публичными, свободными, конфиденциальными, честными и справедливыми. LPU не только сменила название на Генеральную Избирательную Комиссию (KPU), но также изменила организационную структуру. В то время как члены LPU были преимущественно бюрократическими и военными чиновниками и были под председательством Министра Внутренних Дел, члены KPU состоят из двух элементов: во-первых, правительственный элемент, назначаемый президентом, и во-вторых, элементы политических партий, участвующих в выборах, назначаемых самими политическими партиями. Хотя число представителей правительства

составляет всего 5 человек, а представители политических партий равны количеству партий, участвующих в выборах и голоса по этим двум элементам составляют по 50% каждая.

Когда закон о Всеобщих Выборах в настоящее время разрабатываются, многие политические эксперты, государственные администраторы и наблюдатели за выборами напомнили, что КРУ является независимым учреждением, имеющим беспартийными элементами членства. Действительно, если КРУ состоит из партизанских элементов, то будет конфликт интересов в результате хаоса как в процессе администрирования выборов и в результатах выборов.

Однако это предупреждение было проигнорировано законодателями. Предлагаемый контраргумент состоит в том, что если участвующие политические партии являются администраторами выборов, то между ними будет равный и взаимный контроль, что приведет к честному и справедливому принятию решений.

Опыт выборов 1999 года действительно показывает негативные последствия вовлечения партизанских элементов в КРУ. Политические партии в рамках КРУ не взаимно контролировать друг друга, но вместо этого сговорились отказаться одобрить результаты выборов. Большинство членов КРУ, которые пришли из политических партий, отказались принять решение, потому что их соответствующие партии не набрали ожидаемых голосов и мест. В результате, гладкие выборы угрожали ничего не производить, потому что Комиссия не хотела проверять результаты. В результате политический кризис был неизбежен и следовательно, президент принял на себя обязанности и полномочия КРУ при определении результатов выборов. Этот шаг, предпринятый Президентом, хотя и не соответствующий законом, как средство спасения и обеспечения результатов выборов, был принят народом для того, чтобы сформировать СНП и НКК и реализовать программу реформ.

Этот негативный опыт на выборах 1999 года привел к трем шагам политической реформы и реформы государственного управления. Во-первых, Генеральная Ассамблея Народного Консультативного Конгресса (НКК), состоявшаяся в октябре 1999 года, приняла Указ НКК № IV/MPR/1999 «Об основах государственной политики» (GBHN), в котором предусматривалось, что всеобщие выборы будут более качественными, более

демократичными, прямыми, публичными, свободными, конфиденциальными, честными, справедливыми и цивилизованными, и что с этой целью выборы будут проводиться независимым и беспартийным органом. Во-вторых, СНП и правительство внесли поправки в закон № 3/1999 с Законом № 4/2000 о Внесении поправок в Закон № 3/1999, который подтвердил, что выборы должны проводиться независимым и беспартийным органом, а именно KPU. В-третьих, SU-MPR в ноябре 2001 года ратифицировало третью поправку к Конституции, в которой в пункте 5 статьи (22E) говорится, что «Всеобщие Выборы проводятся национальной, постоянной и независимой избирательной комиссией». *International IDEA* (2002) предоставляет ряд международных стандартов, которые служат ориентиром для определения того, являются ли выборы демократическими. Эти международные стандарты демократических выборов вытекают из различных международных и региональных деклараций и конвенций. Такие как Всеобщая Декларация Прав Человека 1948 года, Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах 1960 года, Европейская Конвенция о защите Прав Человека и Основных Свобод 1950 года, а также Африканская Хартия Прав Человека и Общества 1981 года. На основании этих документов были сформулированы 15 аспектов демократических выборов, а именно: а) разработка нормативно-правовой базы; б) определение избирательной системы; в) определение избирательных округов; г) право голоса и право быть избранным; д) регистрация избирателей и список избирателей; е) доступ к избирательным бюллетеням для политических партий и кандидатов; ё) демократические избирательные кампании; ж) доступ к средствам массовой информации и свобода выражения мнений; з) финансирование и расходы; и) голосование; й) подсчет и пересчет голосов; к) роль представителей партии и кандидатов; л) мониторинг выборов; м) послушание закона; н) соблюдение избирательного законодательства; и о) выборы администраторов.

Что касается организаторов выборов, международные демократические стандарты выборов подтверждают необходимость юридических гарантий того, что агентство может работать независимо. Независимость администраторов выборов имеет решающее значение, поскольку избирательные институты создают и осуществляют решения, которые влияют на результаты выборов. Следовательно, агентство должно работать в течение достаточного периода времени, обладать квалифицированными ресурсами и иметь достаточно средств. Закон о Выборах должен регулировать размер, состав и срок полномочий членов

избирательных администраций. Он также должен регулировать отношения между центральными избирательными администрациями и низшими избирательными институтами, а также отношения между всеми избирательными органами и исполнительной властью. В законе должны быть предусмотрены механизмы для своевременной обработки, принятия решений и рассмотрения жалоб на Всеобщих Выборах.

The International IDEA утверждает, что на администрацию выборов не может влиять какая-либо третья сторона, будь то орган власти или политическая партия. Управляющий орган должен действовать без предвзятости или политических интересов. Он должен быть способен выполнять свои обязанности без вмешательства, потому что любой случай манипуляций извне или предвзятости или вмешательства будет иметь прямые последствия не только для авторитета самого администратора, но и для избирательного процесса в целом, в том числе его результаты.

История политических и конституционных реформ в Республике Индонезия ясно показывает важность независимого органа по управлению выборами. Аналогичным образом, международные демократические стандарты выборов также требуют создания и функционирования независимых органов избирательной администрации для надлежащего управления выборами и подтверждения результатов выборов в соответствии с выбором избирателей. Тем не менее, всегда были попытки ограничить и принизить важность независимости администраторов выборов. Это видно из некоторых положений Закона о выборах, которые впоследствии должны были быть исправлены Конституционным Судом.

Во-первых, в Законе № 32/2004 о местных органах власти, в частности в разделе, регулирующем выборы Глав Регионов, предусматривалось, что региональные KPU должны нести ответственность перед СНПР за проведение выборов глав регионов. Положения, содержащиеся в пункте (1) статьи 57, пункте (3) статьи 66, пункте (1) статьи 67 и пункте (2) статьи 82, явно нарушают принцип независимости организаторов выборов, требуя от регионального KPU и нести ответственность перед СНПР. Решением № 72-73/PUU-II/2004 Конституционный Суд исправил эти положения, с тем чтобы вернуть региональному KPU его статус независимого учреждения, гарантированный Конституцией.

Во-вторых, Закон № 15/2011 на Всеобщих Выборах Администраторов, особенно в части регулирования членства в избирательных органах, позволяет членам политических партий стать членами органов управления выборами. Положения, содержащиеся в подстатье (i) статьи 11 и подстатье (i) статьи 85, явно нарушают принцип независимости администратора выборов, потому что эти положения позволяют партизанам становиться членами органов избирательной администрации. Решением № 81/PUU-IX/2011 Конституционный суд отменил эти положения, с тем чтобы администратор выборов был защищен от конфликта интересов, вызванного партизанами. Здесь Конституционный Суд поддержал принцип независимости администратора выборов, как указано в пункте 5 статьи (22E) Конституции.

На основании Решения № 72-73/PUU-II/2004 и Решения № 81/PUU-IX/2011, а также пояснения Международной организации IDEA термин «независимый от органов управления выборами» следует понимать как включающий два аспекта: во-первых, все решения административного комитета должны быть свободны от внешнего влияния или вмешательства; и во-вторых, что администратор выборов должен быть избран непартийными членами. Вердикт Конституционного Суда очень четкий, чистый и последовательный, поэтому у партий больше не должно быть возможности подрывать независимость избирательного администратора. Однако в действительности политические партии через своих представителей в Палате Представителей и Правительстве (оба законодателя) продолжают категорически инкульцировать положения, которые ограничивают, игнорируют и даже отменяют принцип независимости администраторов выборов, о чем свидетельствуют два положения закона, представленные ниже.

Во-первых, подпункт (с) пункта 1 статьи 8 Закона 15/2011 гласит: В обязанности и полномочия KPU по управлению Всеобщими Выборами членов Народного Законодательного Собрания, Регионального Представительного Совета и Регионального Народного Законодательного Собрания входят: ... в. разработка и определение технических руководящих принципов для каждого этапа выборов после консультации с Парламентом и Правительством. Здесь фраза «... после консультации с Парламентом и Правительством», по-видимому, не предполагает вмешательства KPU в установление технических руководящих принципов для каждого этапа выборов. Однако на практике это положение вызывает значительное вмешательство в независимость KPU при выполнении своих

обязанностей и полномочий: во-первых, КРУ не может сразу же издать свои технические руководящие принципы, поскольку сначала необходимо проконсультироваться с СНП и Правительством, в то время как график всеобщих выборов не всегда соответствует деятельности СНП и Правительства; во-вторых, КРУ может быть заложником, чтобы не издавать свои технические руководящие принципы, поскольку СНП и правительство могут, с любым предлогом, отказаться от консультаций.

Во-вторых, в то время как эти положения не обеспечивали в достаточной мере СНП и Правительства для контроля над КРУ, в соответствии со статьей 9 Закона (а) Закона № 10/2016 предусматривалось следующее: а. обязанности и полномочия КРУ по управлению выборами входят: разработка и принятие правил и технических руководящих принципов КРУ для каждого этапа выборов после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными. Принимая во внимание, что первое положение [подпункт (с) пункта 1 статьи 8 Закона 15/2011] требует, чтобы КРУ консультировался с СНП и Правительством, последнее [статья (9а) Закона 10/2016] требует, чтобы КРУ принял результаты этих консультаций. Ссылка этого положения на юридически обязательные результаты фактически противоречит окончанию; тем не менее, он явно связывает КРУ так, что учреждение больше не является независимым в установлении правил и технических руководящих принципов. Это положение явно противоречит положениям пункта 5 статьи (22Е) Конституции.

3. Салди Исра (Письменное Заявление)

В своем ходатайстве о судебном пересмотре Закона КРУ поставила под сомнение конституционность статьи 9 буквы (а) Закона № 10/2016, в которой говорится:

«В обязанности и полномочия КРУ по проведению выборов входит: а. Подготовить и принять правила и технические руководящие указания КРУ для каждого этапа выборов после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными.»

По словам заявителя, фраза «... после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными». угрожает независимости заявителя, поскольку государственное учреждение конституционно объявлено

независимым учреждением. Таким образом, участие СНП и Правительства может привести к принятию Положения КРУ, которые являются предвзятыми и несправедливыми при проведении региональных выборов глав (Pilkada). Таким образом, эта фраза противоречит пункту 5 статьи (22E) Конституции, которая предусматривает, что всеобщие выборы проводятся национальной, постоянной и независимой общей избирательной комиссией.

В этом заявлении эксперт описывает две взаимодополняющие точки зрения, а именно: (1) КРУ как независимое учреждение; и (2) Продукт закона, созданный или выпущенный КРУ.

1. КРУ как Независимое Учреждение

Независимость КРУ прямо указана в пункте 5 статьи (22E) Конституции. Чтобы полностью понять определение «независимый», мы должны использовать несколько подходов. Во-первых, давайте посмотрим на формулировку данной статьи в процессе внесения изменений в Конституцию. Насколько мы можем исходить из намерений РАН I ВР НКК при формулировании статьи, «независимый» определяется как неучастие его членов и самого учреждения. «Непартийный» здесь означает «не привязанный к определенным политическим силам» при выполнении своих обязанностей (Генеральный Секретариат и Секретарь Конституционного Суда, 2010). То есть те, кто вносил поправки в Конституцию, считали, что Избирательная Комиссия должна быть учреждением, который не связан или не подвержен влиянию определенных политических сил при выполнении своих обязанностей.

Во-вторых, концептуально говоря, «независимый» означает выход за пределы исполнительной, законодательной и судебной власти. Тем не менее, это независимое учреждение все еще выполняет смешанную функцию, поэтому его называют независимым надзорным органом (Jimly Asshiddiqie; 2006, 8). По Милаковичу и Гордону, государственные комиссии можно разделить на два типа, а именно: Независимые Регулирующие Органы (DRA) и Независимые Регулирующие Советы и Комиссии (IRC). DRA являются частью определенного департамента правительственного кабинета/исполнительной структуры. Между тем, IRC являются независимыми государственными институтами, не принадлежащими ни к какой ветви власти, даже к исполнительной власти (Denny Indrayana, 2016, 47). Таким образом, концептуально термин

«независимый» в статье (22Е) Конституции означает, что КРУ является государственным учреждением, свободным от любого влияния власти, будь то правительство, СНП или какая-либо политическая партия.

В-третьих, в решениях, касающихся независимых государственных учреждений, Конституционный суд также высказывал свои мнения. В судебном пересмотре Закона об Избирательных Органах независимость государственных органов управления выборами связана с независимостью учреждения и независимостью его членов. Независимость членов означает, что члены избирательной комиссии не могут быть членами политических партий (см. Решение Конституционного суда № 81/PUU-IX/2011, стр. 57). В судебном пересмотре Закона о Судебной Комиссии независимость Судебной Комиссии была истолкована как свобода от вмешательства и влияния других полномочий при принятии решений и исполнении полномочий, которыми обладает Комиссия (см. Решение суда № 005/PUU-IV/2008, стр. 192). В решении о пересмотре Закона об ОЖК Конституционный Суд толковал слово независимость как свободу достижения целей, изложенных в законе, и принятия решений для достижения его целей без вмешательства со стороны Правительства или ветвей государственной власти (Решение Конституционного Суда № 25/PUU-XII/2014, стр. 289). В этих решениях Конституционный Суд объясняет независимость государственных институтов как свободу агентства от влияния или вмешательства других властей.

С точки зрения установления норм, концепций и решений Конституционного Суда, касающихся независимости государственных учреждений, независимый характер КРУ, упомянутый в пункте 5 статьи (22Е) Конституции, понимается как означающий отсутствие вмешательства и влияние любой другой силы. Вся избирательная администрация, будь то в рамках разработки закона о выборах или осуществления избирательного процесса, осуществляется КРУ без какого-либо вмешательства, влияния или ограничения со стороны любой другой власти.

Вопрос заключается в том, можно ли сказать, что фраза «... *после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными*» противоречит независимости Комиссии, как это предусмотрено в пункте 5 статьи (22Е) Конституции?

Делая создание КРУ Положения (часть закона о выборах) зависимым от слушаний, КРУ, безусловно, не может быть независимым. Учитывая эту реальность, как можно сказать, что КРУ по-прежнему свободна от влияния других ветвей власти, особенно правительства и СНП? В действительности тогда становится ясно, что некоторые полномочия КРУ, связанные с выборами, больше не управляются независимо. Статья 9 буквы (а) Закона № 10/2016 диктует, что КРУ разделяет полномочия с Правительством и СНП.

На самом деле, это больше, чем разделение полномочий; процесс проведения слушаний с участием СНП и Правительства имеет большой потенциал для оказания давления, влияния или даже контроля над тем, что должно содержаться в Правилах КРУ.

Это доказано с помощью формулировки Правил КРУ № 9/2016, в частности положений подпункта (f) пункта 1 статьи 4, в котором говорится, что *кандидатами на выборах могут быть признаны следующие лица: Любое лицо, никогда не осужденное по решению суда, получившее постоянную юридическую силу; любое лицо, осужденное за халатность или по политическим мотивам;*

Формулировка подпункта (f) пункта 1 статьи 4 вышеупомянутого Постановления КРУ явно противоречит условиям, изложенным в подпункте (g) пункта 2 статьи 7 Закона 10/2016, который предусматривает *«[кандидат] никогда не был осужден решением суда, получившим постоянную юридическую силу [или что бывшие осужденные должны открыто и честно заявить общественности о своем статусе бывшего осужденного.»*

Существует противоречие, потому что ограничения, установленные Законом № 10/2016, фактически превышены Постановлением КРУ № 9/2016. Закон четко и недвусмысленно предусматривает, что кандидатами на должность главы региона могут быть лица, которые никогда не были осуждены, или бывшие осужденные, которые честно и открыто информировали общественность о своем статусе, но Постановление КРУ фактически позволяет осужденным баллотироваться на должность главы региона. То, что предусмотрено в буквы (f) пункта 1 статьи 4 Постановления КРУ, является результатом слушаний между КРУ и Правительством и СНП, а не единственной волей КРУ как держателя полномочий по разработке Постановлением КРУ. В то время КРУ была вынуждена в связи с существованием статьи 9 буквы (а) Закона № 10/2016 выполнить

пожелания политических партий в СНП. Это является очевидным свидетельством того, что участие Правительства и СНП в разработке Постановлений КРУ открывает возможности для вмешательства политических сил в процесс управления выборами в КРУ. В результате КРУ более не является независимым в разработке нормативных актов для дальнейшего регулирования вопросов, которые не полностью урегулированы в Законе о выборах.

Кроме того, даже при вмешательстве правительства и Совет Народных Представителей КРУ по-прежнему несет ответственность за такие постановления, которые до сих пор официально называются постановлениями КРУ, а не совместными постановлениями КРУ–Правительства–Постановления СНП. В системе регулирования, когда Постановление КРУ оспаривается или пересматривается, КРУ несет полную ответственность, причем вся ответственность лежит на правительстве или СНП. Ясно, что такая договоренность подрывает не только независимость КРУ, но и систему надзора и оценки действующего законодательства.

2. Законы, сформулированные КРУ

Юридические акты в форме законодательства, считаются действительными, если они выдаются учреждением с соответствующим разрешением и в соответствии с законом. Постановления КРУ упоминаются в статье 8 Закона № 12/2011 «об установлении законодательных и нормативных актов», и это означает, что Постановления КРУ являются Постановлением, установленным КРУ как независимой государственной комиссией.

В соответствии со статьей 119 Закона № 15/2011 «об Организаторах Выборов», в отношении статьи 8 Закона № 12/2011, Постановления КРУ устанавливаются КРУ для или в ходе проведения всеобщих выборов. Поскольку разработка Постановлений КРУ является одним из полномочий, которыми обладает КРУ. Он также не должен подвергаться вмешательству со стороны других властей. КРУ должна быть полностью независимой в разработке правил, чтобы выборы проводились честно и справедливо.

Участие других властей в разработке Постановлений КРУ потенциально может привести к конфликтам политических интересов при проведении выборов, что ограничит свободу КРУ в проведении честных и справедливых выборов. Так что КРУ больше не будет

институционально независимой, когда в полномочия по формированию нормативных актов вмешиваются даже правительство и парламент.

Таким образом, неуместно, чтобы СНП вмешивался в более низкую нормативную базу, в том числе в разработку Постановления КРУ. Если они хотят обеспечить определенность при проведении выборов, правительство и СНП должны более четко и решительно регулировать их в Законе, чтобы не было возможности для более низких норм подорвать положения Закона. При этом Правительству и СНП больше не нужно будет принимать непосредственное участие в разработке Постановления КРУ.

Если причина для привлечения Правительства и СНП в разработку Постановлений КРУ заключается в надзоре и обеспечении того, чтобы Постановлений КРУ не противоречили Закону, это, безусловно, нецелесообразно, учитывая, что (1) был предусмотрен механизм судебного контроля как средство контроля над Постановлением КРУ; (2) участие Правительства и СНП в разработке Постановлений КРУ не гарантирует, что эти постановления не будут противоречить закону, поскольку при участии правительства и СНП противоречия все еще возможны; (3) если целью является надзор, Правительство и СНП должны обязательно принять участие в разработке всех нормативных актов. Участвуя только в формировании норм КРУ, трудно утверждать, что они не намеревались вмешиваться в процесс выборов/выборов.

Кроме того, формулировка Постановлений КРУ является делегацией Закона, который сам устанавливается СНП и Правительством. Когда формулирование норм делегируется, ответственность за формулирование и все правовые последствия осуществления таких норм возлагается на учреждение, принимающее делегирование, в то время как делегирующее учреждение более не участвует и не несет ответственности за нормы, установленные на основе делегированных полномочий. Если делегирующее агентство продолжит вмешиваться, то делегация теряет смысл.

Исходя из этих юридических аргументов, продолжающееся участие Правительства и СНП в разработке Постановлений КРУ, как это предусмотрено в статье 9 буквы а Закона № 10/2016, фактически нарушает Конституцию, особенно в отношении проведения выборов. Поэтому Суд должен рассмотреть просьбы Заявителя, чтобы сохранить

конституционность и суть статьи (22E) Конституции 1945 года при проведении всеобщих выборов.

[2.3] Принимая во внимание, что Суд заслушал вступительное заявление Президента на слушании 9 ноября 2016 года, а письменное заявление было получено в офисе Секретаря 16 декабря 2016 года, а также дополнительную информацию, полученную в Офисе Секретаря, который в основном было следующее:

I. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЯВЛЕНИЯ

1. Принимая во внимание, что, согласно заявителю, Статья 9 буквы (а) Закона 10/2016, которая обязывает KPU участвовать в консультациях, на практике привела к затягиванию процесса разработки Постановлений KPU;
2. По словам заявителя, статья 9 буквы (а) Закона 10/2016, которая вовлекает СНП и Правительство в разработку Постановлений KPU, противоречит программе реформирования, предусматривающей создание независимого администратора выборов, а также четко и фактически или, по крайней мере потенциально подрывает независимость учреждения, проводящего всеобщие выборы, как того требует Конституция;
3. По словам Заявителя, администратор выборов не должен подчиняться указаниям других партий, ни властей, ни политических партий;
4. Принимая во внимание, что KPU никогда не закрывал возможность для других сторон представлять свои вклады в комиссию при исполнении своих обязанностей и полномочий, но в отношении принятия решений KPU не должна подвергаться вмешательству в интересы какого-либо лица или группа;
5. Заявитель утверждает, что статья 9 буква (а) Закона 10/2016 противоречит пункту 5 статьи (22E) Конституции.

II. ПРАВОВОЙ СТАТУС (*LEGAL STANDING*)

1. Принимая во внимание, что, в соответствии с принципом правового статуса, не каждая сторона имеет право подавать заявителя в Суд, если нет претензий о вреде или разрушении.

Принимая во внимание, что в соответствии с Решением Конституционного Суда № 006/ПУУ/III/2005 и № 011/ПУУ/ПУУ-V/2007 и последующими решениями, существует пять предпосылок причинения вреда:

- a. заявитель должен обладать конституционными правами, предоставленными Конституцией.
- b. заявитель должен утверждать, что указанные права были нарушены оспариваемым законом.
- c. указанный вред или нарушение должны быть конкретными и действительными по своему характеру или, по крайней мере, потенциальными по разумным причинам.
- d. должна быть причинная связь (причинно-следственная связь) между ущербом или нарушением и оспариваемым законом.
- e. должна существовать вероятность того, что в случае удовлетворения заявления вред или нарушение не будут возникать или прекратятся.

2. Принимая во внимание, что позиция Заявителя в отношении этих предпосылок заключается в следующем:

a. Конституционное право, на которое претендует Заявитель, вытекает из пункта 5 статьи 22Е Конституции, который гласит: *«всеобщие выборы проводятся национальной, постоянной и независимой общей избирательной комиссией»*. Что касается этого требования, Правительство утверждает, что данная статья фактически не предоставляет права КРУ, а скорее должна рассматриваться как общий принцип права, который должен поддерживаться и защищаться всеми национальными элементами, включая Правительство и СНП, и не только КРУ.

b. Оспариваемая статья, которая, как утверждает Заявитель, нарушает независимость КРУ, является статьей 9 буквы (а) Закона о Региональных Выборах Глав. В частности фразу *«после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными»*. В связи с этим требованием Правительство утверждает, что независимость КРУ ограничена независимостью при проведении выборов и не включает независимость в разработку Постановлений. Независимость КРУ в проведении выборов не

определяется наличием или отсутствием консультаций между КРУ и Правительством или СНП. Независимость КРУ в проведении Всеобщих Выборов определяется честностью членов самой КРУ, а не внешними факторами. Утверждение о том, что консультации с Правительством и СНП угрожают независимости КРУ при проведении Всеобщих Выборов, является ошибочным и не основано на законе.

с. Вред, заявленный заявителем, заключается в продлении срока разработки Постановлений КРУ в результате проведения слушаний с Правительством и СНП. Правительство утверждает, что это требование не является конкретным нарушением и не вызвано оспариваемой статьей, но напрямую зависит от качества и целостности членов КРУ, СНП и Правительства. Если бы все участники имели честность, то слушания не были бы продлены, и не было бы никакого мнения, что слушания каким-либо образом угрожают независимости Комиссии. Там не должно быть ни одной мысли от имени или любого элемента государства, в том числе КРУ, что Правительство и/или СНП угрожает независимости КРУ.

Исходя из этих соображений, Правительство утверждает, что Заявитель не имеет правового статуса, и считает наиболее целесообразным, чтобы Достопочтенные Судьи приняли решение, исходя из своей мудрости, отклонить Заявления. Однако, если Достопочтенные Судьи примут иное решение, Правительство представит свое заявление по этому делу.

III. КОММЕНТАРИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО СОДЕРЖАНИЮ ЗАЯВЛЕНИЯ

Правительство предлагает следующее заявление в отношении Заявления:

1. Принимая во внимание, что пункт (5) статьи (22Е) Конституции требует дальнейшего толкования, прежде чем он может быть закодирован в виде конкретного закона. Что касается содержания данной статьи, Правительство предлагает толковать фразу «выборы, проводимые Всеобщей Избирательной Комиссией», что всеобщие выборы должны проводиться избирательной комиссией, название которой не указано в Конституции. Таким образом, название может быть, например, Всеобщей Избирательной Комиссией, Институтом Всеобщих Выборов или вообще чем-либо, если только оно есть. Таким образом, для реализации положений пункта 5 статьи (22Е) должна быть создана постоянная,

национальная и независимая избирательная комиссия. Эти положения проявляются Правительством в форме КРУ. В соответствии с пунктом (б) статьи (22Е) дополнительные положения, касающиеся всеобщих выборов, регулируются законом.

2. Правительству необходимо довести до суда, что в ходе обсуждений, связанных с формированием закона *a quo* и Заявитель участвовал на всех этапах, так что любые вопросы, которые Заявления сочла неуместными, должны были подниматься в ходе обсуждений, когда можно было бы достичь консенсуса, с тем чтобы все стороны могли реализовать результаты позитивно и эффективно. В этой связи, учитывая, что закон *a quo* был согласован всеми заинтересованными сторонами и был официально принят и можно предположить, что КРУ также согласилась с принятием закона и его содержанием. Таким образом, исходя из этики государственного управления, заявителю неэтично подавать на рассмотрение закон *a quo*.

3. Принимая во внимание, что термин «независимый» не означает, что КРУ может делать все без участия других элементов правительства, учитывая, что динамика управления определяется не только аспектами выборов, но также должна учитывать и адаптировать к различной динамике со всех сторон жизни. Таким образом, что этот процесс синхронизации требует, чтобы КРУ координировал свою деятельность с Правительством и СНП, чтобы наилучшим образом сформулировать и установить Постановление КРУ и техническое руководство для всех этапов Всеобщих Выборов в соответствии с первоначальным намерением и содержанием соответствующего закона.

4. Принимая во внимание, что нормы, содержащиеся в объекте заявления, являются логической реализацией вышеуказанной интерпретации. Под этой конструкцией можно понимать, что КРУ в рамках выполнения своих обязанностей, которые являются частью правительственной администрации, как ожидается, будет координировать свою деятельность с администрацией правительства, а именно с Правительством и СНП. Одной из форм такой координации является проведение слушаний с вышеупомянутыми элементами.

5. Принимая во внимание, что различные рекомендации руководства предполагают, что хорошее, действенное и эффективное управление основано на трех основных функциях, а именно: планирование, осуществление и надзор, каждая из которых осуществляется

отдельной организационной единицей. В контексте избирательной системы внедрение осуществляется независимым KPU, а надзор - Всеобщим Наблюдательным Советом (Bawaslu), который также является независимым. Таким образом, целесообразно, чтобы планирование или регулирование осуществлялось СНП совместно с Правительством в форме закона.

6. Принимая во внимание, что KPU следует развивать мысль о том, что в каждом осуществлении государственного управления существует сотрудничество между основными элементами, а именно Правительством как эмпирическим субъектом государственного управления во всех аспектах жизни и СНП как проявлением народа Индонезии, тогда как KPU следует сосредоточиться на проведении выборов. Правила, которые устанавливаются СНП совместно с Правительством; это, безусловно, будет важным фактором повышения авторитета и имиджа самой KPU.

7. Правительство решительно соглашается с тем, что решения, принятые KPU в контексте реализации, не должны вмешиваться никем. Например, чтобы определить, кто имеет право баллотироваться, определить количество голосов, полученных каждым кандидатом, и так далее. В этом и заключается независимость KPU.

8. Принимая во внимание, что определение независимости, предоставленное заявителем, содержится на странице 18, *«Независимость администратора подразумевает свободу от вмешательства и влияния любого лица, правительственной власти, политических партий или любой другой стороны в процессе принятия решений и проведении выборов»*. Администратор должен иметь возможность работать без вмешательства какой-либо стороны. Независимость может быть видна из позиции и политики администраторов, таких как вопрос определения участников выборов, составления графиков проведения кампаний и так далее. В соответствии с этим определением Заявителя, консультации с СНП и Правительством на самом деле не являются угрозой независимости KPU, а скорее находятся в рамках достижения и поддержания гармонии между законом и правилами KPU.

9. Принимая во внимание, что из его обязанностей и полномочий видно, что решения, принятые KPU, имеют *beschikking* по своему характеру и не *regelling*, за исключением тех, которые указаны в букве (с).

10. Правительство утверждает, что даже в случае удовлетворения этом заявлении СНП по-прежнему имеет право давать рекомендации всем государственным учреждениям, включая КРУ, в соответствии с пунктом 1 статьи 74 Закона № 17/2014 о Народном Консультативном Конгрессе, Совете Народных Представителей, Совете Представителей Регионов и Совете Народных Представителей, которое гласит: *«Совет Народных Представителей осуществляет право давать рекомендации государственным должностным лицам, государственным должностным лицам, юридическим лицам, гражданам или жителям через механизм рабочих встреч, слушаний, общественных слушаний, заседаний специальных комитетов, заседаний рабочих комитетов, совещаний наблюдательной группы или других командные встречи, созданные СНП на благо нации и государства.»* а также пункт (2), который гласит: Каждый государственный служащий, государственный служащий, юридическое лицо, гражданин или резидент должен выполнять рекомендации СНП, как указано в пункте (1).

11. Принимая во внимание, что Правительство напоминает заявителю о присяге/клятве, взятой членами КРУ, следующим образом: «Во имя Бога, я клянусь, что буду выполнять свои обязанности и обязанности в качестве члена КРУ в меру своих возможностей в соответствии с законодательством и руководствуясь принципами Панчасилы и Конституции».

12. Принимая во внимание, что Правительство понимает, что все законы и нормативные акты являются государственной политикой, и поэтому государственные учреждения обязаны их соблюдать; это должно быть для людей, чтобы пересмотреть закон. Очень важно продемонстрировать людям, что все государственные администраторы работают в унисон, чтобы продвигать нацию и государство.

IV. PETITUM

Исходя из вышеизложенных заявлений, Правительство просит, чтобы Дistinguished Судьи пытались и приняли решение о пересмотре закона № 10/2016 о Второй Поправке к закону № 1/2015 о введении в действие закона о государственном регулировании вместо закона № 1/2014 о выборах губернаторов, регентов и мэров против Конституции принимает следующее решение:

Отклонить Заявку Заявителя в целом.

Тем не менее, если Дistinguished Судьи сочтут целесообразным принять другое решение, правительство просит лишь, чтобы они поступали так мудро и справедливо (*ex aequo et bono*).

[2.4] Принимая во внимание, что, хотя Суд заслушал дела, изложенные Заявителем и Президентом, которые были получены Секретарей Офиса 16 декабря 2016 года и в принципе не изменились с их первоначальных позиций;

[2.5] Учитывая, что для того, чтобы сделать эту разработку краткой, в ходе судебного разбирательства будут изложены все события судебного процесса, которые не следует рассматривать отдельно от этого решения.

3. Юридические Соображения

Полномочия Конституционного Суда

[3.1] Учитывая, в то время как, в соответствии со статьей (24C) пункта (1) Конституции, статья 10 пункта (1) подпункта (а) Закона № 24/2003 о Конституционном суде, позже с изменениями, внесенными Законом № 8/2011 о Внесении Изменений к Закону № 24/2003 о Конституционном Суде (Государственный Вестник 2011/70, Дополнение к Государственному Вестнику № 5226) и подпункту (а) пункта 1 статьи 29 Закона № 48/2009 о Судебной Власти (Государственный Вестник 2009/257, Дополнение к Государственному Вестнику № 5076) один из органов Конституционного Суда должен судить в первой и последней инстанции и пересматривать Закон против Конституции, решения которого являются окончательными;

[3.2] Принимая во внимание, что Заявитель подал на проверку конституционности Закона, в этом случае буква (а) статьи 9 и буква (а) статьи (22B) Закона № 10/2016 о второй поправке к Закону № 1/2015 о введении в действие Закона о Государственном Регулировании Вместо Закона № 1/2014 о Выборах Губернаторов, Регентов и Мэров (Государственный Вестник 2016/130, Дополнение к Государственному Вестнику № 5898) против пункта 2 статьи 1, пункта 3 статьи 1, Статья (22E), пункт (1) статьи 27 и пункт (1) статьи (28D) Конституции,

которые являются одним из полномочий Суда, Суд уполномочен рассматривать это заявление;

Правовое Положение Заявителя

[3.3] Принимая во внимание, в то время как, в соответствии со статьей 51 пункта (1) Закона о Конституционном Суде и Преамбулу, любая сторона, которая утверждает, что имел конституционные права нарушенные принятием закона:

- a. человек индонезийской национальности;
- b. общественная группа, поддерживающая обычное право, существующее и соответствующее развитию общества, в соответствии с принципами Унитарного Государства Республики Индонезия, установленными законом;
- c. публичное или частное юридическое лицо; или
- d. Государственное учреждение.

Таким образом, Заявители для судебного пересмотра законов против Конституции должны сначала доказать следующее:

- a. правовое Положение для подачи Заявителя в соответствии с пунктом 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде;
- b. нарушение конституционных прав или обязанностей, предусмотренных Конституцией, вызванное принятием оспариваемого закона;

[3.4] Принимая во внимание, что, в то время как Суд, после Решения Конституционного Суда № 006/PUU-III/2005 от 31 мая 2005 года и Решения № 11/PUU-V/2007 от 20 сентября 2007 года установил, что нарушение конституционных прав и/или обязанностей, предусмотренных в пункте 1 статьи 51 Закона О Конституционном суде, должно отвечать следующим пяти требованиям:

- a. должно быть право/обязанность, предусмотренная Конституцией;
- b. это право/обязанность, по мнению Заявителя, должно быть нарушено в результате принятия закона, представляемого на рассмотрение;

с. вред должен быть как конкретным, так и фактическим или, по крайней мере, потенциальным в соответствии с логической причиной;

d. должна быть четкая причинно-следственная связь (причинно-следственная связь) между причиненным вредом и вступлением в силу Закона для рассмотрения;

e. должна существовать вероятность того, что при предоставлении Заявления и нарушение прав/обязательств не произойдет или прекратится.

[3.5] Учитывая, что заявитель является Комиссаром Всеобщей Избирательной Комиссии Республики Индонезии (КРУ), действующим в интересах и от имени КРУ, обязанности и полномочия в проекте и предусмотреть Постановлений КРУ и технических рекомендаций для каждого этапа всеобщих выборов после консультаций с Советом Народных Представителей (СНП) и Правительством, как это предусмотрено в статье 9 буквы (а) закона 10/2016. КРУ и Bawaslu являются независимыми держателями власти при проведении выборов, в том числе при разработке нормативных актов (орган саморегулирования). Более того, процесс консультаций аналогичен обязательству получать одобрение от СНП. Таким образом, указанное утверждение в соответствии с *a quo* является обязательным для КРУ и Bawaslu. Существование таких положений потенциально ущемляет конституционные права Заявителя; действительно, навязывание процесса консультаций фактически противоречит Конституции. Заявитель утверждает, что положения *a quo* имеют органичный, аннулированы и отменяют конституционные права заявителя;

[3.6] Принимая во внимание, что, в то время как на основании вышеупомянутой претензии Заявителя, согласно Суду, Заявитель четко и безусловно выполняет требования, изложенные в части 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде, поскольку уполномоченные КРУ имеют конституционные права и понесли конкретный или, по крайней мере, потенциальный вред из-за принятия оспариваемой нормы, и с удовлетворением ходатайства заявленное нарушение конституции не произойдет или прекратится. Таким образом, Заявитель имеет законное право подать *a quo* заявление;

[3.7] Принимая во внимание, что, поскольку Суд обладает полномочиями рассматривать заявление *a quo*, а Заявитель имеет юридическое право подать заявление *a quo*, Суд дополнительно рассматривает основные вопросы Заявления;

Существо Дела

[3.8] Принимая во внимание, в то время как Заявитель подал заявление, что статья 9 буквы (а) Закона 10/2016, который предусматривает *«В обязанности и полномочия KPU по проведению выборов входят: а. Разработка и установление Постановлений KPU и технических руководящих принципов KPU на всех этапах выборов после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными»* в частности фраза, *«... после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными»* противоречит пункту 5 статьи (22Е) Конституции по следующим основным причинам:

1. Принимая во внимание, что одно из учреждений, созданных в соответствии с поправкой к Конституции, является администратором Всеобщих Выборов. В пункте (1) статьи (22Е) говорится, что *«Всеобщие Выборы проводятся каждые пять лет прямым, публичным, свободным, конфиденциальным, честным и справедливым образом»*. Впоследствии пункт (5) предусматривает, что *«Всеобщие Выборы проводятся национальной, постоянной и независимой избирательной комиссией»*
2. В то время как KPU в качестве государственного учреждения, рожденная Конституции имеет такое же конституционное значение, как и другие государственные учреждения, так же созданные в соответствии с Конституцией. KPU как государственное учреждение имеет ту же конституционную степень, что и Банк Индонезия и Судебная Комиссия.
3. Принимая во внимание, что администратор следующих Всеобщих Выборов, упоминаемый в законодательстве как Всеобщая Избирательная Комиссия (KPU), уполномочен проводить Всеобщие Выборы независимо и беспристрастно, без влияния или вмешательства других сторон, включая СНП и Правительство. При выполнении своих обязанностей KPU наделен полномочиями разрабатывать и принимать правила и другие технические руководящие принципы KPU для каждого этапа Всеобщих Выборов. Независимость KPU в разработке и принятии Постановления имеет решающее значение для

обеспечения правовой определенности, равной конкуренции, справедливости и беспристрастности.

4. Принимая во внимание, что Постановления КРУ в иерархии законов и постановлений, как это предусмотрено в Законе № 12/2011 об Установлении Законов и Постановлений, эквивалентно Постановлениям Правительства, в которых Министерства/Агентства при осуществлении соответствующих полномочий устанавливают и устанавливают Правила не обязаны консультироваться с законодательным органом. С положением статьи 9 буква (А) закона 10/2016, в частности фраза «...*после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными для исполнения,*» обеспечивает различие в осуществлении КРУ полномочий по разработке и установлению нормативных актов по сравнению с Министерством/Агентством. Кроме того, применительно к правовой системе Индонезия, если пункт выданный Министерством/Агентством считается несовместимой с положениями выше законодательства, то есть правовой механизм государственного и/или потерпевшей стороны, которой может подать на судебный пересмотр в Верховный суд. Это соответствует положениям пункта 1 статьи (24А) Конституции и статьи 9 Закона № 12/2011 об Утверждении Законов и Постановлений.

5. Принимая во внимание, что пункт 5 статьи (22Е) Конституции гласит: «*Всеобщие Выборы проводятся национальной, постоянной и независимой комиссией по выборам*». Следовательно, согласно Конституции 1945 года, администратор Всеобщих Выборов должен быть i) национальным ii) постоянным и (iii) независимым.

i. «Национальный» означает, что КРУ в качестве Администратора Выборов действует на всей территории Унитарного Государства Республики Индонезия как воплощения Унитарного Государства;

ii. «Постоянный» означает, что КРУ как учреждение выполняет свои обязанности на постоянной основе, даже если его членство ограничено сроком полномочий;

iii. «Независимый» означает, что при проведении Всеобщих Выборов КРУ не должна подвергаться никакому влиянию со стороны.

6. Принимая во внимание, что в отношении независимости Закон № 15/2011 об Администраторах Выборов, Закон № 8/2012 об Всеобщих Выборах членов СНП, СПР и СНПР и Закон № 42/2008 об Всеобщих Выборах Президента и Вице-президента дать конкретное определение «независимости». Однако, для сравнения, мы можем увидеть понимание независимости в доктринах и/или положениях других законодательных актов. Международный Институт Демократии и Содействия Выборам (IDEA) предлагает свое определение: *«Независимость администраторов подразумевает свободу для администраторов от вмешательства и влияния человека, полномочий правительства, политических партий или любой другой стороны в процессе принятия решений и действий при проведении выборов»*. Администратор должен иметь возможность свободно работать от вмешательства любой стороны. О независимости можно судить по позиции и политике, проводимой администраторами, например, по вопросу об определении участников выборов, составлении графика кампании и т.д. Кроме того, разъяснение статьи 14 буква (h) Закона № 14/2008 о Прозрачности Общественной Информации определяет следующее: *«Независимость определяется как государство, в котором компания профессионально управляется без конфликта интересов, влияния/давления со стороны какой-либо стороны, что не соответствует законодательству и прочным корпоративным принципам»*.

7. Тогда как, исходя из этого понимания, значение независимости не определяется положением учреждением. Принимая во внимание, что Конституция ссылается на КРУ как на независимое учреждение, не с точки зрения способности учреждения финансировать свои обязанности и функции, а скорее независимость должна интерпретироваться как отсутствие конфликта интересов или давления со стороны какой-либо стороны при исполнении своих обязанностей и власти учреждения.

8. Принимая во внимание, что в соответствии с положением и ролью КРУ, предусмотренными Конституцией, КРУ имеет полномочия проводить Всеобщие Выборы и носит национальный, постоянный и независимый характер. Суть полномочий по управлению Всеобщими Выборами заключается не просто в управлении техническими аспектами; администратор выборов имеет право также издавать политику в форме регулирования с целью реализации правовой определенности. КРУ как государственное учреждение выполняет роль и функции по разработке нормативных актов, основанных на

законе, ценностях и принципах проведения демократических выборов. Это предназначено, чтобы избежать конфликта интересов для правительства, которое является участником Всеобщих Выборов и/или политических интересов партий, проживающих в СНП. В целях обеспечения такой правовой определенности KPU наделяется полномочиями по дальнейшему регулированию правил проведения каждого этапа выборов в форме нормативных актов в качестве исполнителей закона, известных как "*органы саморегулирования*" в соответствии с законами и нормативными актами, этическими кодексами и общими принципами благого управления.

9. Принимая во внимание, что ввиду важности роли KPU в реализации демократического конституционного государства, KPU как государственное учреждение, имеющее позицию конституционного значения, следует рассматривать наравне с другими государственными учреждениями, такими как Судебная Комиссия, Банк Индонезия и другие независимые учреждения.

10. Принимая во внимание, что наличие Постановления, обязывающего Заявителя консультироваться с СНП и Правительством при разработке и принятии Постановлений KPU, на практике привело к продлению процедур, которые в конечном итоге сказываются на управлении выборами. В том случае, если положения закона являются неполными или несколькими интерпретирующими таким образом, что существует необходимость дальнейшего разъяснения от СНП и Правительства, при отсутствии какого-либо такого обязательства консультаций, Заявитель будет инициировать консультации. Это на самом деле было замечено на практике уполномоченными за период 2001–2007 годов. После консультаций и выяснения со стороны СНП и Правительства KPU имеет право самостоятельно принимать политику, и в соответствии с Конституцией и законодательством KPU несет ответственность за принятую политику. В случае, если постановление KPU считается несовместимым с положениями Закона, согласно закону, в Верховный Суд может быть подан судебный пересмотр.

11. Принимая во внимание, что принятие Закона № 10/2016, в частности фраза в статье 9 буква (а), «... *после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными*», четко и фактически или, по крайней мере, по крайней мере потенциально подрывает независимость избирательного администратора, гарантируемого

Конституцией. Обязанность КРУ консультироваться с СНП и Правительством, а результаты консультаций являются обязательными, могут вводить предвзятость и противоречить принципам прямых, свободных, конфиденциальных, честных и справедливых всеобщих выборов. Такая предвзятость администраторов выборов приведет к недоверию общественности и приведет к несправедливым процессам и результатам. Таким образом, такая консультация может привести к конфликту интересов.

12. Принимая во внимание, что Заявитель как национальный, постоянный и независимый Администратор Выборов, учрежденный в соответствии с пунктом 5 статьи (22Е) Конституции, под независимостью при исполнении своих обязанностей понимает свободу от какого-либо влияния со стороны любых сторон. Эта независимость предназначена для гарантии беспристрастности администратора и беспристрастности при назначении государственных или общественных чиновников на выборах. С независимостью, обеспечивающей такую гарантию, Заявитель сможет обеспечить, чтобы управление всеобщими выборами соответствовало принципам демократии. Независимость, закрепленная за полномочиями администратора выборов, - это независимость в формулировании избирательного законодательства, которое вытекает из Избирательного Законодательства. Таким образом положения статьи 9 (а) Закона 10/2016, в частности фраза «... после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными», четко и фактически или по крайней мере потенциально угрожают независимости избирательного администратора в соответствии с Конституцией.

13. Принимая во внимание, что независимость Заявителя уже была проверена в консультации с СНП и Правительством при разработке Постановлений КРУ. Результаты консультаций были приложены Заявителем в качестве справочного материала, который можно использовать в качестве соображения при выработке политики. Учитывая вышеизложенное понимание независимости в отношении администраторов выборов, предложения, мнения и мнения Правительства и СНП в ходе консультаций не должны быть обязательными. Заявитель как администратор Всеобщих Выборов имеет обязанности, полномочия и стратегическую роль в обеспечении правовой определенности путем соблюдения принципов выборов. Исходя из опыта проведения Заявителем консультаций при разработке проекта Постановления КРУ, положения статьи 9 буквы (а) Закона 10/2016,

предусматривающие, что результаты консультаций являются обязательными, вносят ясный и фактический или, по крайней мере, потенциальный ущерб независимости Заявителя при формулировании Постановления. [Приложение Р-9]

14. Принимая во внимание, что независимость заявителя в определении Постановления КРУ после консультации с СНП и Правительством может быть подтверждена следующими фактами [Приложение Р-10]:

а. Статья 4, пункт (1) буквы (n) Постановления КРУ № 9/2015 о Выборах Кандидатов в Губернаторы и Заместители Губернатора, Регента и Заместителя Регента, и/или Выборов Мэра и Заместителя Мэра, гласящего: *«никогда не работал в качестве Губернатора, Вице-губернатора, Регента или Мэра в качестве кандидатов в Вице-губернаторы, Регента, Вице-регента, Мэра или Заместителя Мэра»* считается противоречащим статье 7 буквы (o) Закона № 8/2015 о внесении поправок в закон № 1/2015 о введении в действие закона о правительстве Постановление в законе № 1/2014 о Выборах Губернаторов, Регентов и Мэров, которое гласит: *«Никогда не занимал пост Губернатора, Регента или Мэра в качестве Кандидатов на пост Вице-губернатора, Вице-регента или Вице-мэра»*. Кроме того, пояснительная часть Закона достаточно ясна, а в Постановлении КРУ говорится: *«Требования к кандидатам, указанные в пункте (1) буквы (n), предусматривают, что они:*

- 1) никогда не был Губернатором для кандидатов в Вице-губернаторы, Регенты, Вице-регенты, Мэры или Вице-мэры;
- 2) никогда не был Вице-губернатором по кандидатам в Регенты, Вице-регентами или Мэрами; а также
- 3) никогда не был Регентом или Мэром для Кандидатов в Вице-регенты или Заместителя Мэра».

Принимая во внимание, что цель и задача положений пункта (o) статьи 7 выше состоит в том, чтобы избежать понижения в должности кандидатов, которые ранее занимали должности глав регионов. Будучи карьерной лестницей, должности государственных служащих, в данном случае глав регионов (Губернатор, Заместитель Губернатора; Регент, Вице-регент; Мэр, Заместитель Мэра) также указывают на карьерный путь. Таким образом, достижение и защита достоинства этих региональных руководящих должностей отмечены

скорее подъемом иерархии, чем спуском, так что КРУ считает, что есть необходимость в дополнительном объяснении с помощью Постановлений КРУ, но смысл положений статьи 7 буква (о) не должна быть изменена, а лишь более подробно регламентирована в отношении требований кандидатуры, указанных в законе, чтобы ее не могли истолковать иные стороны.

в. Пункт 2 статьи 36 Постановления КРУ № 9/2015 о кандидатуре с поправками, внесенными Постановлением № 12/2015 КРУ, гласит: «если в процессе разрешения спора, как указано в пункте (1), имеется определение суда относительно отсрочки исполнения решения Министерства, Провинциального КРУ/КІР Ачех или Городского/Районного КРУ/КІР и Дальнейшая регистрация кандидатов может не проводиться до тех пор, пока не будет вынесен юридически обязательный вердикт, который будет исполнен на основании постановления министра об установлении руководства политической партией», что считается противоречащим нескольким законам. Эта договоренность основана на том принципе, что каждый человек, включая КРУ, обязан уважать судебные процессы, которые находятся в процессе в судебной системе, а не только на основании решений суда, которые еще не имеют постоянной обязательной юридической силы [Приложение P11].

15. Принимая во внимание, что, основываясь на вышеизложенных фактах, Заявитель может сохранять свою независимость при выполнении своих обязанностей и полномочий по разработке и принятию правил, не будучи связанным другими институтами, но основываясь исключительно на законодательстве.

16. Принимая во внимание, что Заявитель сосредоточен на формулировке статьи 9 письма А Закона 10/2016, которая гласит «В обязанности и полномочия КРУ по управлению выборами входит: (а) разработка и издание Постановлений и технических руководящих принципов КРУ для каждого этапа выборов после консультаций с СНП и Правительством, решения которых являются обязательными», что дает СНП центральную роль в определении Постановлений и технических руководящих принципов КРУ. Такие положения могут поставить под угрозу независимость Заявителя. Это не согласуется с избирательной реформацией дня наличия независимого административного учреждения, учитывая, что, основываясь на оценке результатов выборов, проведенных в эпоху *Orde Baru*. Когда администратор выборов находился под контролем правительства, результаты

выборов были известны еще до их проведения. На требования о проведении реформы демократических выборов независимым учреждением были даны ответы конституционными поправками, содержащимися в пункте 5 статьи (22E). Независимый администратор выборов означает, что при выполнении своих обязанностей и полномочий администратор не находится под контролем других учреждений.

17. Принимая во внимание, что участие СНП и Правительства в разработке Постановления КРУ во многом противоречит программе реформирования создания независимого избирательного органа. Фраза «... *после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными*» в статье 9 буква (а) противоречит духу и идеалам демократических выборов. В соответствии с Законом КРУ наделено полномочиями разрабатывать и принимать технические правила и руководящие принципы для каждого этапа выборов с целью проведения демократических и качественных выборов. Демократические выборы требуют правовой определенности, а это означает, что все положения, регулирующие выборы, должны быть свободны от правового вакуума, должны согласовываться друг с другом, не должны содержать противоречащих друг другу положений и должны иметь четкое и единое понимание, не допускающее множественных толкований. Основываясь на опыте Заявителя по составлению Постановлений КРУ, как описано выше, существуют юридические пустоты, неполные договоренности и многочисленные толкования. Основываясь на присвоении полномочий, предоставленных заявителю, заявитель несет ответственность за разработку правил и инструкций по проведению выборов, которые обеспечивают правовую определенность и поддерживают справедливые и справедливые принципы. Органы управления выборами как независимые и саморегулируемые органы должны быть свободны от влияния и вмешательства при разработке правил проведения выборов.

18. Фраза «... *после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными*», может угрожать независимости и справедливости демократических выборов. Консультации с СНП и Правительством должны основываться на потребностях администраторов выборов в случае двусмысленных, противоречивых или неполных избирательных законов. Консультации предназначены для разъяснения законодателями норм Закона. Кроме того, результаты консультаций должны быть

рассмотрены администрацией выборов в процессе принятия решений с учетом принципов демократических выборов. При выполнении задачи по составлению и изданию нормативных актов администрация выборов не должна подвергаться давлению со стороны политических интересов, будь то лично или институционально.

19. Независимость государственного учреждения, в том числе KPU, определяется не только его положением в Конституции как независимого учреждения. Независимость учреждения также определяется механизмом учреждения при осуществлении его полномочий на институциональном, функциональном и административном уровнях. Таким образом, обязательные консультации с СНП и Правительством по разработке правил и других технических руководящих принципов KPU будут препятствовать независимости KPU.

20. Принимая во внимание, Международного Института Демократии и Содействия Выборам (IDEA) вводит стандарты выборов для того, чтобы выборы были демократическими и что администраторы назначаются независимо и беспристрастно. Одним из признаков того, что администратор Всеобщих Выборов может продемонстрировать независимость KPU, являются установленные в ней Постановления. Обеспечивают ли они правовую определенность и справедливость для всех партий или нет, потому что справедливое регулирование может повысить доверие общественности к KPU как администратору Всеобщих Выборов, которое можно измерить, например, уровнем участия избирателей. Тем не менее, статья 9 буква (а) Закона 10/2016, обязывающая KPU консультироваться с СНП и Правительством и воспринимать результаты как обязательные, нарушает и подрывает авторитет KPU в качестве администратора Всеобщих Выборов, а также может иметь более широкое влияние на легитимность результатов выборов.

21. Принимая во внимание, что, следовательно, организатор выборов не должен подвергаться влиянию какой-либо другой партии, ни властей, ни политических партий. Администратор должен работать без политических пристрастий или предпосылок. KPU должна иметь возможность осуществлять свою деятельность без помех. Это важно, потому что любые заявления о манипуляциях, восприятии или предвзятости или предполагаемом вмешательстве будут иметь прямое влияние не только на авторитет управляющего органа, но и на общий избирательный процесс и результаты. Что касается избирательного администратора, международные стандарты демократических выборов подтверждают

необходимость юридических гарантий того, что агентство может работать независимо. Независимость избирательного администратора является важной проблемой, поскольку машины, управляющие выборами, создают и осуществляют решения, которые могут повлиять на результаты выборов.

22. Принимая во внимание, что Конституционный Суд в Решениях 072-073 / PUU-II / 2004 удовлетворил Заявитель о судебном пересмотре (1) пункта 1 статьи 57 Закона 32/2004 относительно фразы: «...ответственность с СНПР»; (2) Статья 66 пункт (3) е, «запрос KPU к выполнению своих обязанностей»; (3) статьи 67, пункте (1) е: «ответственность с СНПР для его использования бюджетных средств»; и (4) статьи 82 пункта (2), «...подлежит дисквалификации СНПР от участия в выборах».

23. При рассмотрении вопроса о судебном пересмотре пункта 1 статьи 57 Закона 32/2004 Суд заявил: «Что касается Заявления, касающейся пункта (1), в частности в фразе: «ответственность с СНПР» и Суд считает, что прямые региональные выборы должны основываться на принципах всеобщих выборов, а именно прямых, публичных, свободных, конфиденциальных, честных и справедливых, и их должны организовывать независимые администраторы. Цель Конституции не может быть достигнута, если KPU как администратор прямых Региональных Выборов Главы, будет подотчетен СНПР, учитывая, что СНПР является представительным органом народа в регионе, состоящим из элементов политических партий, которые также являются участниками избирательной конкуренции. Следовательно, KPU должна быть подотчетна общественности, а не СНПР. Между тем, СНПР только представляет отчет об исполнении своих обязанностей, как это предусмотрено в пункте 57 статьи (2) Закона Регионального Правительства. Таким образом, это *petitum*, чтобы обеспечить качество реализации демократии в регионе должна быть предоставлена. Аналогичным образом, число *petitum* 4 в связи с положениями пункта статьи 66 части (3) подчасти (е) в существовавшем законе также должны быть предоставлены с соответствующими изменениями.

24. Кроме того, что касается пункта 1 статьи 67 буква (е), в частности фразы «...с СНПР», при проведении региональных глав выборов KPU не несет ответственности перед СНПР за использование бюджета, потому что при проведении выборов использовались средства не только из источников APBD, но также из APBN. Поэтому использование бюджета должно

осуществляться в соответствии с действующими законами и правилами. Что еще более важно, подотчетность перед СНПР за бюджетные ассигнования может поставить под угрозу независимость КРУД в качестве администратора выборов в соответствии с принципами прямых, публичных, свободных, тайных, справедливых и справедливых выборов, как указано в статье (22Е), статьи 18 часть (4) Конституции. СНПР – политический институт, представляющий население региона, имеет политическую заинтересованность в конкурентном праве на региональном уровне, и поэтому ему должно быть запрещено вмешиваться в независимость КРУД через механизм бюджетной отчетности, поскольку он управляет Выборами Глав Регионов. Поэтому Заявитель, поскольку он касается этого вопроса, должно быть удовлетворено.

25. Что касается пункта 2 статьи 82, в частности фразы «... от СНПР», Суд считает, что именно КРУД проверяет кандидатов на выборах в качестве Регионального Главы и Заместителя Регионального Главы [см. Пункт 1 статьи 66 подчасти (g) закона *a quo*] полномочия по дисквалификации кандидатов в соответствии с универсальным принципом *contrarius actus* также должны принадлежать КРУД, а не СНПР. Чтобы гарантировать правовую определенность, содержащуюся в принципах верховенства права в соответствии с пунктом 3 статьи 1 Конституции, учитывая, что КРУД является органом, уполномоченным проверять кандидатов на выборах, КРУД также должно быть разрешено дисквалифицировать кандидатов. В дополнение к противоречию принципам верховенства закона, право СНПР дисквалифицировать кандидатов, учитывая, что СНП имеет прямой или косвенный интерес в проверке кандидатов на выборах, является основополагающим и необходимым для поддержания независимости на прямых выборах, как это предусмотрено по Конституции. Таким образом, аргумент Заявителей имеет законное основание, и эта *petitum* должна быть предоставлена [Приложение P-12].

26. Принимая во внимание, что Конституционный суд в Решении № 11/PUU-VIII/2010 подтвердил независимость администраторов выборов, заявив, что для обеспечения прямых, публичных, свободных, конфиденциальных, справедливых и честных всеобщих выборов. Пункт (22Е) статьи (5) Конституции предусматривается, что «*Всеобщие Выборы проводятся национальной, постоянной и независимой избирательной комиссией*». Фраза «*избирательная комиссия*» в Конституции не относится к конкретному институту, а скорее

к функции управления национальными, постоянными и независимыми выборами. Поэтому, по мнению Суда, функцию всеобщих выборов выполняет не только KPU, но и наблюдательный орган, в данном случае – Генеральный Наблюдательный Совет (Bawaslu). Это понимание также соответствует положениям Конституции, которая предусматривает существование независимого избирательного администратора для проведения прямых, публичных, свободных, конфиденциальных, справедливых и честных всеобщих выборов. Администрация выборов без надзора со стороны независимого учреждения будет угрожать этим принципам. Поэтому, по мнению Суда, Bawaslu, как это регулируется статьей 70 главы (IV) и статьей 109 закона 22/2007 должен быть признан в качестве кандидата на Всеобщих Выборах, отвечающего за надзор за проведением Всеобщих Выборов. Фактически, Почетный Совет, который контролирует поведение администраторов выборов, также должен быть признан администратором всеобщих выборов. Таким образом, гарантия независимости избирательных администраций ясна и конкретна [Приложение P-13].

27. Принимая во внимание, что, кроме того, Суд в Решении № 81/PUU-IX/2011 пришел к выводу, что требования, указанные в подстатье (i) статьи 11 и подстатье (i) статьи 85 Закона № 15/2011 тесно связаны с пунктом 1 статьи (22E) Конституции, в котором говорится: *«Выборы проводятся национальной, постоянной и независимой избирательной комиссией»*, особенно в отношении слова «независимый»;

28. Принимая во внимание, что подпункт (a) статьи 9 Закона № 10/2016 «... после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными», является неэффективным и имеет тенденцию отрицать природу независимости Заявителя, которая может нанести ущерб конституционным правам заявителя. KPU как национальное, постоянное и независимое государственное учреждение, проводящее всеобщие выборы, должно быть свободным от вмешательства, так что вышеупомянутая договоренность, очевидно, подрывает независимость KPU, поскольку она создает лазейки для СНП и Правительства, чтобы вмешиваться в разработку и установление Постановления KPU и других технических руководящих принципов. KPU никогда не отказывал сторонам в возможности дать представление о том, как KPU выполняет свои обязанности и полномочия. Слушание мнений многих сторон является демонстрацией справедливости и необходимо учитывать различные взгляды на формулировку правил или

других технических руководящих принципов. Однако, что касается принятия решений, КРУ не должна зависеть от интересов какого-либо конкретного лица или группы лиц.

29. Принимая во внимание, что Заявитель истолковывает осуществление статьи *a quo*, в частности фразу «... после консультаций с Парламентом и Правительством, решения которых являются обязательными», четко и фактически или, по крайней мере, потенциально, наносит ущерб Заявителю, препятствуя и усложняя процесс принятия самостоятельных решений Заявителем, учитывая возможность различий в политике и/или взглядах между Заявителем и СНП и Правительством. В таком случае КРУ не может принять решение, свободное от давления и влияния СНП и Правительства, что в конечном итоге может замедлить процесс установления регламентов и технических Постановлений КРУ и даже сорвать выборы.

30. Принимая во внимание, что в подстатье (а) статьи 9 Закона № 10/2016 поднимается вопрос о неравенстве в отношениях между КРУ и государственными учреждениями, регулируемые Конституцией, в частности Судебной Комиссией и Банком Индонезии, которые имеют полное право принимать Постановление в соответствии со сферой своих обязанностей. Полномочия Банка Индонезии определены в Законе № 23/1999 о Банке Индонезии, в котором говорится, что Постановление Банка Индонезии является юридическим положением, выпущенным Банком Индонезии, обязательным для каждого физического или юридического лица и опубликованным в Государственном Вестнике Республики Индонезии. Следовательно, если применяется подстатья (а) статьи 9 Закона № 10/2016, эта статья фактически ущемляет конституционные права Заявителя в его должности независимого администратора выборов.

31. Принимая во внимание, что из вышесказанного ясно, что введение в действие статьи 9 буквы (а) Закона № 10/2016 нарушило конституционные права Заявителя как независимого учреждения, проводящего выборы без влияния или вмешательства какой-либо партии. Следовательно, во имя правовой определенности, статья 9 подстатьи (а) Закона № 10/2016 должна быть объявлена противоречащей статье (22Е) Конституции, которая гласит: «Всеобщие Выборы должны проводиться на национальном, постоянном и независимом общей избирательной комиссией».

[3.9] Учитывая, что при тщательном рассмотрении Заявления основной вопрос, на который ответит Суд, касается конституционности фразы в статье 9 буквы (а) Закона 10/2016, которая гласит: «... после консультации с Правительством и СНП, решения которых являются обязательными». Приводит ли эта фраза к утрате независимости КРУ, как это предусмотрено в пункте 5 статьи (22Е) Конституции, в котором говорится, что «*Всеобщие Выборы проводятся национальной, постоянной и независимой комиссией по всеобщим выборам*».

[3.9.1] Принимая во внимание, что независимость КРУ, о которой говорится в пункте (5) статьи (22Е) Конституции, не может быть оценена и понята с помощью чисто текстового подхода, когда вопрос независимости далее закреплен в законе, но также должен рассматриваться в контексте действующих норм с пониманием единства Конституции, практической согласованности и правильности толкования Конституции в отношении термина «независимый». Действительно, дать конституционное толкование нормы Закона, вытекающей из нормы Конституции или являющейся ее реализацией, является попыткой ответить на вопрос о том, как мы рассматриваем Конституцию вместе с целями, которые должны быть реализованы или достигнуты. Поэтому, контекст его исторического фона, телеологии и будущих ожиданий должен быть тщательно продуман;

[3.9.2] Принимая во внимание, что с точки зрения конституции в целом независимость КРУ не может быть отделена от цели реализации демократического правления, институтов и практики для реализации идеи демократического государства, основанного на законе, который является духом Конституции, как это определено в статье 1, пункт (2) и пункт (3). По этой причине Народный Консультативный Конгресс (НКК) намеренно включило положения, касающиеся всеобщих выборов во время внесения поправок в Конституцию. Это является признанием хорошо понятого представления о том, что демократическое государство, связанное верховенством закона, не может быть достигнуто без демократических выборов. Между тем, необходимость демократических выборов требует наличия авторитетного института в качестве администратора, а независимость является жизненно важным показателем авторитета такого института. По этим причинам КРУ была принята Конституцией. Хотя сам КРУ на самом деле не был назван в Конституции,

независимость учреждения, а также его национальный и фиксированный характер неотъемлемы и не подлежат обсуждению;

[3.9.3] Кроме того, понятие «независимый» или «независимость» можно найти в ряде других законов, и хотя контекст меняется, дух остается тем же, например:

1. Пояснение статьи 14 Подстатьи Н Закона № 14/2008 о прозрачности общественной информации, независимость определяется следующим образом: *«Независимость определяется как государство, в котором компания профессионально управляется без конфликта интересов или влияния/давления со стороны любой стороны, не соответствующей законодательству и разумным корпоративным принципам»*. Принимая во внимание, что, исходя из этого понимания, значение независимости не определяется ни конституционным положением учреждения как независимого учреждения, ни с точки зрения способности учреждения финансировать свою деятельность, но скорее оно должно толковаться как отсутствие конфликта интересов или давления со стороны какой-либо стороны при выполнении обязанностей и полномочий учреждения. Принимая во внимание, что в соответствии с положением и ролью КРУ, закрепленными в Конституции, КРУ имеет право проводить Всеобщие Выборы и является общенациональной, постоянной и независимой. Характер полномочий по проведению Всеобщих Выборов относится не только к техническому управлению, но и к формулированию политики в форме нормативных актов в качестве реализации Закона и его полномочий. КРУ выполняет роль и функцию формулирования норм, основанных на Законе, а также на ценностях и принципах демократических выборов. Это предназначено для предотвращения конфликта интересов участников выборов.

2. Принимая во внимание, что ввиду важности роли КРУ в реализации демократического конституционного государства, КРУ, который является институтом конституционного значения, должен пользоваться равным режимом с другими независимыми институтами, такими как Судебная Комиссия и Банк Индонезия. В принципе независимые учреждения обладают всеми полномочиями в контексте обеспечения соблюдения закона и осуществления своих полномочий без вмешательства или влияния со стороны других учреждений.

3. Хотя КРУ является независимым учреждением, уполномоченным формулировать свои собственные правила, это не означает, что КРУ может свободно действовать так, как ей угодно, при проведении Всеобщих Выборов и региональных выборов глав. Синхронизация с конституционной повесткой дня имеет важное значение. Таким образом, консультации с СНП и Правительством не являются угрозой независимости КРУ, а скорее находятся в рамках гармонии между правилами КРУ и Законом.

С разных точек зрения существует ряд других интерпретаций независимости, предоставленных КРУ, а именно:

1. Разработка статьи (22Е) Пункт (5) Конституции не может быть отделена от истории Всеобщих Выборов до внесения поправок в Конституцию. В период с 1955 по 1999 год выборы проводились Правительством под руководством Министерства Внутренних Дел и Всеобщего Избирательного Органа (LPU). В 1999 году Правительство проводило выборы вместе с политическими партиями, участвующими в Всеобщих Выборах, потому что в КРУ были представители правительства и политических партий. На протяжении всей истории выборов, проводимых правительством и политическими партиями, мошенничество с участием администраторов выборов было частью плохой истории избирательной администрации. Во время выборов в эпоху Нового Порядка LPU во главе с Министром Внутренних Дел было поручено не только провести прямые, публичные, свободные и тайные всеобщие выборы, но также обеспечить, чтобы выборы выиграли те партии, которые поддержали Правительство. Долгая история выборов, характеризующаяся мошенническими действиями с участием администраторов, была одной из причин, по которым НКК передала выборы независимому администратору, а не правительству или тем же политическим партиям, участвующим в Всеобщих Выборах.

2. Выборы как средство реализации суверенитета народа, о котором говорится в пункте (2) статьи 1 Конституции, должны быть прямыми, публичными, свободными, тайными, честными и справедливыми. Справедливые выборы могут быть реализованы только в том случае, если ими управляет институт, свободный от какого-либо институционального вмешательства, более того, в котором нет

участников выборов. Роль СНП и Правительства прекращается на этапе разработки законов, касающихся выборов и отбора кандидатов на должность администратора выборов. Таким образом, когда речь идет о процессе и этапах самих Всеобщих Выборов, КРУ должен взять на себя полный контроль как независимый институт. Рассматривая системную связь между пунктом (5) статьи 22Е Конституции и пунктом (2) статьи 1 и пунктом (1) статьи 22Е Конституции, становится ясно, что Конституция требует осуществления суверенитета народа посредством Всеобщего Выборов должна проводиться честно, где честность на выборах возможна только в том случае, если выборы проводятся независимым органом;

3. Независимость КРУ является воплощением концепции учреждения как независимой организации. Фраза «независимый» в пункте (5) статьи 22Е Конституции относится к позиции КРУ, которая находится вне полномочий правительства, а также власти СНП. Как независимое учреждение КРУ обладает полномочиями осуществлять некоторые функции государства, возложенные на него Конституцией и Законом. Теоретически, учреждение, отнесенное к категории независимых должно обладать и выполнять определенные характеристики и предпосылки, а именно: (1) правовая основа, устанавливающая его, выражает независимость учреждения; (2) учреждение не зависит от влияния/контроля исполнительной власти; (3) процесс назначения руководства учреждения включает исполнительную и законодательную власть; (4) руководство учреждения коллективно-коллегиальное. КРУ, созданный в соответствии с пунктом (5) статьи (22Е) Конституции, является одним из таких учреждений и должен отвечать этим требованиям.

4. Независимые атрибуты, прилагаемые к КРУ, включают институциональную, функциональную и личную независимость. Институциональная независимость означает, что КРУ как институт стоит один и свободен от зависимости от других институтов или политической инфраструктуры. Функциональная независимость означает, что при выполнении функции управления выборами КРУ свободна от вмешательства какой-либо партии или группы. Выполняя функции по формулированию и применению правил и проводя различные этапы Всеобщих

Выборов, КРУ свободна от любого давления или влияния со стороны любой стороны. В то время как личная независимость означает, что каждый член органа управления выборами должен быть свободным от партийного членства. Институциональная, функциональная и личная независимость – это единое толкование независимости, приписываемой КРУ в соответствии с пунктом (5) статьи (22E) Конституции.

[3.9.4] Принимая во внимание, что нормы Закона, регулирующие независимость КРУ, должны также оцениваться с точки зрения «надлежащей работы», а также с точки зрения упреждающих аспектов любых будущих возможностей. В этом смысле формулировка норм Закона не должна производиться на специальной, казуистической или прагматической основе, что привело бы к тому, что закон немедленно терял бы свою актуальность и согласованность как общая и упреждающая система;

[3.9.5] Принимая во внимание, что КРУ является учреждением, независимость которого гарантируется Конституцией. Такая независимость, будь то исторически, систематически, телеологически или опережающе, является безвозвратной предпосылкой обеспечения демократии на выборах, включая выборы глав регионов. Между тем, следуя правилам толкования Конституции, которая рассматривает основной закон в целом, его согласованность и надлежащее осуществление, демократические выборы, включая выборы глав регионов, являются необходимым условием для реализации здоровой демократической культуры в свою очередь реализация демократического государства, основанного на законе;

[3.9.6] В то время как и «mandiri» и «independen» означают независимость. Учреждение, которое считается независимым, должно отвечать как минимум двум условиям: во-первых, при выполнении своих функций в соответствии с его положением, закрепленным в Конституции или законе, он в принципе не зависит от выполнения функций других учреждений вне его; во-вторых, при выполнении своих функций в соответствии с его положением, закрепленным в Конституции или Законе, он не подвергается вмешательству или влиянию со стороны других учреждений. Однако эти два условия не обязательно устраняют или избегают необходимость координации или сотрудничества с другими учреждениями, когда есть разумная потребность в достижении целей соответствующих

учреждений; В то время как независимость КРУ, в соответствии с выше рассуждения, должны быть отражены в законах, полученных из духа Конституции, особенно с точки зрения его позиции и в осуществлении его полномочий. Таким образом, КРУ предоставлена право самостоятельно формулировать правила выполнения своих функций, которые сосредоточены на цели достижения демократических выборов, включая выборы глав регионов. Таким образом, управление выборами не исключает важности координации и сотрудничества с другими институтами, связанными с функцией управления выборами.

[3.9.7] Принимая во внимание, что, будучи независимым учреждением, КРУ уполномочен формулировать нормативные акты для дальнейшего регулирования того, что делегировано законом. Эти полномочия содержатся в части (1) статьи 119 Закона 15/2011, в которой говорится: *«Для проведения Всеобщих Выборов в КРУ должны быть разработаны Постановления КРУ и Решения КРУ»*. Постановления КРУ, сформулированные в соответствии с этим мандатом, представляют собой форму законодательства, признанного или упомянутого в статье 8 Закона 12/2011. Больше, чем просто делегации, в соответствии с пунктом (2) статьи 8 Закона 12/2011, КРУ может сформулировать Постановления КРУ, которые являются юридически обязательными, поскольку они сформулированы в соответствии с властями учреждения. Соответственно, при разработке Постановления КРУ положение и функция КРУ как независимого учреждения должны быть отражены в процессе разработки упомянутых правил. Формулировка Постановления КРУ должна быть адекватной и соответствовать характеру автономии ее составляющих. В том случае, если правила КРУ не соответствуют характеру КРУ, как предписано Конституцией, линейным образом, это также противоречит основам формулирования правил, в частности смысла, *«учреждено в соответствии с полномочиями учреждения»* в соответствии с Законом 12/2011. Следовательно, слово «органы», как указано в пункте (2) статьи 8 Закона 12/2011, имеет отношение к существованию учреждения.

[3.9.8] Принимая во внимание, что для всех видов законодательства, признанных в соответствии с Конституцией, предусмотрен соответствующий механизм контроля. Такие контрольные механизмы являются формальной и/или предметной проверкой положения, статьи или параграфа в законодательстве, иерархически ниже закона, в соответствии с которым, если они утверждаются, что они противоречат закону, Заявитель о судебном

рассмотрении может быть подана в Верховный Суд в соответствии со статьей (24А) пункта (1) Конституции. При наличии таких механизмов контроля над законодательной продукцией, созданной учреждением с соответствующими органами власти, система формулирования права также носит самостоятельный характер. Это означает, что любое юридическое лицо, уполномоченное формулировать нормативные акты, будь то на основе более высоких законов или на основании своих полномочий, имеет право издавать эти правила без вмешательства какого-либо учреждения. Независимые учреждения, которые принимают делегацию для формулирования нормативных актов, имеют полное право осуществлять такие делегированные полномочия. Реализация таких делегаций основана исключительно на мандате, установленном законом. Что касается Постановлений КРУ, полномочия по регулированию делегируются Законом о Выборах, а полномочия по разработке положений вытекают из Закона об управлении выборами. Если осуществление делегированных регулирующего органа считается отклоняться от положений Закона, судебный механизм обзора должен быть инструментом контроля, а также другие учреждения, не должны вмешиваться в материал или вещество регулирования.

[3.9.9] В то время как на самом деле только Постановления КРУ и Постановления Bawaslu требуют такого механизма обязательных консультаций. В то время как Постановления, изданные другими независимыми учреждениями, не содержат абсолютно никакой необходимости консультироваться с Правительством и СНР. Различное отношение к процессу регулирования со стороны независимых учреждений будет напрямую дифференцировать степень независимости учреждения. Например, учреждения, которые в процессе разработки нормативных положений должны проходить консультации с имеющими обязательную силу решениями, будут иметь более низкий уровень независимости по сравнению с другими аналогичными учреждениями, которые в этом не нуждаются. Возможно, администрация выборов является наиболее уязвимой для вмешательства областью. Тем не менее, поскольку отклонения в процессе разработки нормативных актов, издаваемых независимым учреждением, не влияют на независимость учреждения, такое отклонение можно терпеть и не обязательно объявлять противоречащим Конституции. Одним из примеров такого отклонения является механизм консультаций с СНР и Правительством при формировании регламента КРУ. Эта процедура вообще не регулируется как часть разработки правил другими независимыми учреждениями.

Несмотря на отклонения, такой процесс консультаций является обычным механизмом для учета вклада, а также подтверждения норм, которые в дальнейшем будут регулироваться учреждением посредством нормативных актов. До тех пор, пока результат консультации не навязан КРУ как учреждению, уполномоченному формулировать правила, нормы, регулирующие существование консультаций как этап в разработке правил КРУ, нельзя классифицировать как противоречащие пункту 5 статьи (22Е) Конституции 1945 года. Однако, если результаты консультаций будут отнесены к категории обязательных и обязательных для КРУ, это будет объявлено противоречащим Конституции.

[3.9.10] Принимая во внимание, что, исходя из вышеизложенных соображений, фраза «... после консультаций с СНП и правительством» в статье 9 буквы (а) Закона 10/2016 не противоречит независимости КРУ, потому что такие консультации. В соответствии с логическим рассуждением, они необходимы для выполнения функций КРУ в порядке составления постановления и технического руководства КРУ для достижения целей проведения демократических выборов, включая выборы глав регионов. Такая консультация является обязательным требованием, поскольку нормы Закона (который является законом СНП и Президента совместно) не всегда четко отражают цель законодателей, что может вызвать трудности со стороны КРУ в их практической реализации через полномочия, предоставленные КРУ для разработки Постановления и технических руководящих принципов КРУ. Общий вид и понимание или толкование Закона между КРУ и законодателями является необходимостью. Однако важно, чтобы позиции КРУ и законодателей в ходе таких консультаций были равными;

[3.9.11] Принимая во внимание, однако, существование фразы *«решения которых являются обязательным»* в статье 9 буквы (а) закон 10/2016 приносит теоретические и практические последствия, которые могут привести к снижению независимости КРУ и в то же время подрывает правовую определенность. Есть несколько причин в этих отношениях. Во-первых, не исключено, что на таких слушаниях нет единогласного решения или вообще никакого заключения. Это может произойти из-за того, что, например, нет соглашения между фракциями в СНП или между СНП и Правительством или между СНП и КРУ или между КРУ и Правительством. При таких обстоятельствах фраза *«решения которых являются обязательными»* не позволяет КРУ реализовать свои полномочия по разработке

правил и технических руководящих принципов КРУ, так что этот орган становится неисполнимым, поскольку неясно, какие решения следует выполнять или что должно делать КРУ, несмотря на четкое понимание того, что Постановления и технические руководящие принципы КРУ необходимы для успешного проведения выборов. Такой тупик может угрожать конституционной повестке дня, устойчивость которой зависит от Постановлений КРУ и технических руководящих принципов КРУ. Во-вторых, фраза «решения, которые являются обязательными» с точки зрения законодательных технических аспектов, является чрезмерной, поскольку даже без этой фразы следует, что в ходе консультации будет достигнуто соглашение, КРУ сама будет выполнять решения без какого-либо законодательного давления. В-третьих, фраза «решения которых являются обязательными» исключает или, по крайней мере, затемняет значение слова «консультации» в том же предложении. В качестве форума для консультаций в отсутствие соглашения КРУ как учреждение, гарантирующее свою независимость Конституцией, не должно быть заложником осуществления своих полномочий по разработке правил и технических руководящих принципов, поскольку именно оно несет ответственность за обеспечение проведения всеобщих выборов и выборов глав регионов демократическим путем.

[3.10] Принимая во внимание, что исходя из всех вышеупомянутых правовых соображений, Суд считает, что доводы заявителя относительно конституционности статьи 9 буква (а) Закона 10/2016, в частности фраза «... решения которых являются обязательными», являются юридически обоснованными.

4. Заключение

На основании вышеуказанной оценки закона и фактов, Суд приходит к выводу:

[4.1] Суд уполномочен рассматривать заявление;

[4.2] Заявитель имеет законное право подать *a quo* заявление;

[4.3] Доводы Заявителя юридически обоснованы частично.

На основе Конституции 1945 года Государства Республики Индонезии Закон № 24/2003 о Конституционном суде с поправками, внесенными Законом № 8/2011 о внесении

изменений в Закон № 24/2003 о Конституционном суде (Государственный вестник Республики Индонезия 2011/70, Дополнение к государственному вестнику Республики Индонезия № 5226) и Закон № 48/2009 о судебной власти (Государственный вестник Республики Индонезия 2009/157, Дополнение к Государственному вестнику № 5076);

5. Вердикт

Решил,

1. Удовлетворить Заявление частично;
2. Объявить статью 9 буквой (а) Закона № 10/2016 о второй поправке к Закону № 1/2015 «О Принятии в Законе Постановления Правительства вместо Закона № 1/2014 о выборах Губернаторов, Регентов и Мэров – в частности фраза *«решения которых являются обязательными»*;
3. Отклонить остальные и оставшиеся части Заявления;
4. Приказать надлежащим образом опубликовать это решение в официальном Государственном Бюллетене Республики Индонезия.

Так было решено на Консультативном Совещании Судей, в котором приняли участие девять судей Конституционного Суда, а именно: Ариф Хидаят в качестве Председателя и члена, Анвар Усман, МП Манахан Ситомпул, И Дева Геде Палгуна, Мария Фарида Индрати, Вахидуддин Адамс, Асванто, Сухартойо и Салди Исра, соответственно, как члены, где когда-то Конституционное Правосудие (Салди Исра) не высказало своего мнения, **во вторник тридцатое мая две тысячи семнадцатого года**, а также восемь судей Конституционного Суда, а именно Ариф Хидаят, в качестве Председателя и члена и Анвар Усман, Вахидуддин Адамс, I Dewa Gede Palguna, Сухартойо, Мария Фарида Индрати, МП Манахан Ситомпул и Салди Исра, соответственно, в качестве членов, где один судья Конституционного суда (Сальди Исра) не высказал свое мнение **во вторник двадцатого от двух тысяч семнадцатого июня**, и было объявлено на Пленарном Заседании Конституционного Суда, открытого для общественности **в понедельник десятого июля две тысячи семнадцатого, закончившегося в 15:37 WIB** Судьей Конституционного суда, а именно, Анвар Усман в качестве Председателя и члена и Асванто, Вахидуддин Адамс,

МП Манахан Ситомпул, И Дева Геде Палгуна, Мария Фарида Индрати, Сухартойо и Салди Исра, соответственно, в качестве членов, сопровождаемые Фадзлун Буди С.Н. в качестве Замещающего Регистратор Суда, и присутствовали заявитель или представитель, Президент или Представитель и СНП или Представитель.